

М. С. ЕГОРОВА

Русские аскетические сборники XIV—XVI вв. как тип сборника

С середины XIV в. в славянских землях помимо сборников произведений одного автора получают широкое распространение так называемые сборники аскетического содержания, примыкающие — по тематике входивших в них текстов — к тому фонду мистико-аскетической литературы, формирование которого во многом определило характер литературной ситуации рубежа XIV—XV вв.

Традиция рукописных аскетических сборников до сих пор не получила достаточного освещения в научной литературе, хотя, без сомнения, заслуживает особого внимания. Эта сфера бытования многих переводных и оригинальных славянских произведений является чрезвычайно развитой, она обладает своей собственной историей и регулируется своими собственными законами. Попытка изучения этих законов, попытка более внимательного рассмотрения славянской рукописной традиции аскетических сборников может раскрыть некоторые иногда остающиеся в тени механизмы функционирования средневековых текстов.

Сборник как особый тип средневековой книги, как сложный комплекс текстов разного происхождения может быть противопоставлен так называемым сборникам произведений одного автора, гомогенным текстам, например «Лествице» Иоанна Синайского, комплексу поучений Исаака Сирина или «Постничеству» Василия Великого. В рамках аскетики это противопоставление становится особенно актуальным — и потому очевидным — в славянской литературной системе с середины XIV в., хотя сама традиция создания четких сборников сложилась, как известно, очень рано. В XV в., богатом на подобные комплексные, гетерогенные тексты разнообразной тематики, продолжается более ранняя традиция книгописания, берущая начало, по мнению В. П. Адриановой-Перетц, от «Изборника» 1076 г.¹ Р. П. Дмитриева в статье, посвященной рассмотрению четких сборников XV в. как жанра, пишет: «Тип сборника с церковно-богословской тематикой является в целом устойчивым и очень распространенным не только в XV в.; правила создания этих сборников являются не новыми <...> хотя во вновь создаваемые сборники, естественно, вовлекаются новые произведения».² Последнее замечание исследователя можно считать принципиальным: оно отсылает нас к культурной ситуации в славянском мире

¹ Адрианова-Перетц В. П. К вопросу о круге чтения древнерусского писателя // ТОДРЛ Л., 1974 Т. 28 С. 6 Сборниками подобного типа в последние годы активно занимается В. Р. Федер. См. Veder W. R. 1) The Edificatory Prose of Kievan Rus // The Edificatory Prose of Kievan Rus / Transl. by W. Veder Harvard, 1994 P. XIII—XXIII, 2) Literature as a Kaleidoscope: The Structure of Slavic «Četiv Sborniki» // Semantic Analysis of Literary Texts Leiden, 1990 P. 599—697

² Дмитриева Р. П. Четкие сборники XV в. как жанр // ТОДРЛ Л., 1972 Т. 27 С. 160

второй половины XIV в. и подразумевает, что в XV в. старый метод наполняется новым содержанием, которое «отражает общее направление литературного развития своего времени»³ — «литературного движения эпохи Предвозрождения»⁴ — и выражается в интересе книжников «к одной и той же тематике»,⁵ добавим — аскетической тематике. При всем разнообразии энциклопедических, исторических, житийных, гимнографических, «религиозно-учительных» (термин В. П. Адриановой-Перетц)⁶ сборников, состоящих «по преимуществу, из житий, сказаний, „слов“ и повестей церковно-назидательной и богословской тематики», из их числа легко выделяется тип, который не получил устоявшегося обозначения в археографической традиции. Это может быть связано с недостаточным осознанием исследователями подобных комплексов текстов как особой разновидности некалендарных сборников и, соответственно, невыделением их в самостоятельный тип. В описаниях — как рабочих, так и опубликованных — рукописных собраний находим следующие варианты его наименований: «сборник аскетического содержания», «аскетический сборник», «сборник смешанного содержания», «сборник неопределенного состава», «монашеский сборник», «сборник патристический и агиографический», «отечник», «соборник», «собрание слов и поучений» и т. д.

Наиболее удачным можно считать вариант «аскетический сборник», так как он содержит в себе указание на функциональную направленность сборника и информацию о характере составляющих его текстов: в подавляющем большинстве это произведения св. отцов, вошедшие в формировавшийся на тот момент в славянских землях фонд мистико-аскетической литературы. Среди авторов мы найдем имена св. Василия Великого, Иоанна Лествичника, Диадокха Фотийского, Григория Синаита, Петра Дамаскина, Симеона Нового Богослова, Исаака Сирина и т. п.

Формальное различие между собственно сборниками и сборниками произведений одного автора устанавливается на уровне композиции, архитектоники текста, так как в аскетических сборниках отсутствует «текстовое ядро» — крупное произведение одного автора, сопровождаемое дополнительными статьями в начале и конце. В композиционном плане аскетические сборники представляют собой незамкнутую структуру, открытую для дальнейшего расширения за счет совершенно равноправных в конститутивном смысле текстов. Ни один из входящих в сборник текстов нельзя назвать ни центральным, ни дополняющим. Структурным прототипом аскетических сборников, по-видимому, являются патерики и «*Aporhthegmata patrum*», на что указывает широкое использование отрывков из них в качестве своеобразных «связок» между текстами.

Формальное различие предполагает существование различия функционального, так как три организующих компонента речи — форма, содержание и функция — нераздельно взаимообусловлены. Выявление предполагаемых функциональных различий между этими двумя типами сборников позволит раскрыть специфику функционирования текстов в условиях кардинальных изменений всей культурной парадигмы на Руси в XIV—XV вв.

В славянской рукописной традиции не зафиксировано существование аскетических сборников ранее середины XIV в. (старшие рукописи болгарского извода: сборник середины XIV в. № 79 и два сборника второй половины XIV в.

³ Там же. С. 152.

⁴ Там же. С. 158.

⁵ Там же.

⁶ Адрианова-Перетц В. П. К вопросу о круге чтения... С. 6.

№ 80 и № 81 из Библиотеки Академии наук НРБ (София)).⁷ Распространение аскетических сборников, так же как и появление новых и переработка старых переводов сочинений св. отцов-аскетов на славянском юге в середине XIV в., безусловно, связано с возрождением исихастских традиций православного монашества в Византии и на Балканах. Греческая традиция аскетических сборников формируется гораздо раньше: рукописи Московской Синодальной библиотеки, описанные архим. Владимиром под № 180 (X в., из Иверского монастыря), 185 (X—XI вв., из Ватопеда), 416 (XIII в., из Иверского монастыря).⁸

В настоящее время нельзя утверждать однозначно, произошло ли в XIV в. заимствование славянами особой типологической схемы аскетического сборника из греческой рукописной традиции, либо это была актуализация заложенных предшествующей литературной традицией потенций формы и содержания. Скорее, нужно предположить взаимодействие обоих факторов, результатом которого стала актуализация формы аскетического сборника в первой половине XIV в., вызванная появлением спроса на своеобразные «аскетические библиотеки» в одном переплете. Практический опыт подвизания требовал от отшельников, скитян и киновитов Парории, Афона, Константинополя, Видина, Тырнова обращения за руководством к священному преданию Церкви — духовному опыту св. отцов-подвижников, зафиксированному в текстах и освященному Церковью. Аскетические сборники должны были полностью удовлетворить этот запрос: сведенные в единую книгу святоотеческие тексты обеспечивали читателя *авторитетной* поддержкой и руководством.

При этом обращает на себя внимание тот факт, что даже при самом беглом обзоре сборников среди них легко выделяются две группы рукописей. В одни из сборников входили в основном полные тексты св. отцов без сокращений и чаще всего без дополнительных статей или текстов малого объема, служащих своеобразными «связками» (т. е. без кратких выписок, фрагментов других текстов), в других же, наоборот, находится большое число разнообразных компиляций цитат, фрагментов святоотеческих текстов, выписок из патериков и т. д.

Например, в греческий сборник X в. из Московской Синодальной библиотеки (№ 180) вошли «История боголюбцев» Феодорита Киррского, 400 глав Максима Исповедника о любви, комплекс текстов Ефрема Сирина и 18 глав аввы Аммония.⁹ В болгарский сборник второй половины XIV в. из Библиотеки Академии наук НРБ (София), № 81 были включены четыре сотницы Максима Исповедника о любви, главы Исихия к Феодулу, поучения Диадокха Фотийского, 400 глав Фалласия к Павлу, послание Григория Богослова к Филагрию, комплекс текстов Симеона Нового Богослова.¹⁰ В рукописи РНБ из собрания М. П. Погодина (далее — Погод.), № 1044 сербского извода (западная Сербия либо Босния) начала XV в. находим 142 главы Симеона Нового Богослова, комплекс текстов Григория Синаита, Иоанна Дамаскина «о четырехъех священноначелствых...», 400 глав Фалласия к Павлу, 150 глав Нила о молитве, 49 «главизн» Симеона Нового Богослова.¹¹

⁷ Опис на славянските ръкописи в библиотеката на българската Академия на Науките. София, 1969. № 79, с. 169—174; № 80, с. 174—188; № 81, с. 188—191.

⁸ В л а д и м и р, архим. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (патриаршей) библиотеки. М., 1894. Ч. 1. Рукописи греческие. № 180, с. 207—209; № 185, с. 218—219; № 416, с. 621—624.

⁹ В л а д и м и р, архим. Систематическое описание... С. 207—209.

¹⁰ Опис на славянските ръкописи... С. 188—191.

¹¹ И в а н о в а К. л. Български, сръбски и молдо-влахийски ръкописи в сбирката на М. П. Погодин. София, 1981. С. 374—381.

Такие сборники представляют собой своеобразные своды авторитетных текстов. Индивидуальное начало в подобных сводах, творческое отношение компилятора к святоотеческим текстам, по-видимому, исключались или сводились к минимуму.

В другую группу входят аскетические сборники, характерной особенностью которых является выраженный патериковый «фон» между текстами и присутствие различных по объему компилиций цитат из творений св. отцов — уникальных в своей единичности текстов, никогда не воспроизводившихся в других сборниках.

Например, в греческом сборнике Московской Синодальной библиотеки, № 416 XIII в. помимо семи поучений Исаака Сирина, четырех сотниц Максима Исповедника о любви, глав Никиты Стифата, Нила, Исихия находим краткие выписки из Афанасия Великого, Иоанна Дамаскина, Ефрема Сирина, Исаяи, Иоанна Златоуста, Василия Великого, Симеона Нового Богослова, Анастасия Синайского, Антония Великого, из житий Евфимия Великого, Иоанна Колова, Нила, Марка, повести о авве Захарии, Моисее, Варсонофии, отрывки из Фалласия, Диодоха, Дорофея, Диоптры, Иоанна Лествичника, Макария Великого, Григория Богослова (л. 235 об.—328).¹²

В болгарском сборнике второй половины XIV в. из Библиотеки Академии наук НРБ (София), № 80 с л. 236 об. расположены краткие выписки из Феодора Студита, Иоанна Карпафийского, Марка, Василия Великого, Нила, Исаака Сирина, Макария Великого, Филофея, Максима Исповедника, Антония Великого, Ефрема Сирина, Кассиана, Анастасия, Исаяи. Далее — комплекс текстов Симеона Нового Богослова, главы Фалласия к Павлу, в конце списка — выписки из Патерика о бесовских искушениях (л. 371 об.—394 об.).¹³

Сборники обоих типов (назовем их сводами и собственно аскетическими сборниками) в археографических описаниях фигурируют под одними и теми же наименованиями, хотя, по-видимому, между ними существуют как формальные, так и функциональные различия.

Итак, в середине XIV в. славянская книжность пополнилась органично вошедшим в нее особым типом сборника — аскетическим — в двух его разновидностях: свод и собственно аскетический сборник. Механизм проникновения сборников на Русь, по-видимому, был аналогичен механизму распространения сборников произведений одного автора. Сравним три рукописных сборника: болгарский второй половины XIV в. из Библиотеки Академии наук НРБ (София), № 80, известный как «Ряпов» сборник,¹⁴ сербский начала XV в. Погод. 1044¹⁵ и русский второй половины XV в. Погод. 1048.

Основной корпус текстов всех трех сборников одинаков: это различные главы Григория Синаита, которые совпадают во всех трех рукописях. Среди них «О безмълвы главизны, о еже како подобаетъ сѣдети въ безмълвии» — 9 глав, PG. Vol. 150. Col. 1329—1346; «Ска(за)ние малое о безмълвии...» — 15 глав, PG. Vol. 150. Col. 1313—1330; «Вѣдѣние извѣсто о безмълвии и молитвѣ и еще же и о знамениихъ благодатныхъ и прѣлѣстныхъ...» — 12 глав, PG. Vol. 150. Col. 1303—1312.

Также во всех трех рукописях находятся главы преп. Фалласия к пресвитеру Павлу (в Погод. 1048 только 100 глав из 400), статьи «о душевнѣмъ тричестии», «о четырьехъ священноначелствыхъ и колиждо священноначелство глаголет-

¹² В л а д и м и р, архим. Систематическое описание... С. 621—624.

¹³ Опис на славянските ръкописи... С. 174—188.

¹⁴ Там же.

¹⁵ И в а н о в а К.л. Български, сръбски и молдо-влахийски ръкописи... С. 374—381.

се» с толкованиями, «о еже како подобаетъ възимати милостыню безмльвнику». И в болгарском, и в сербском сборниках помещены их составителями 142 главы Симеона Нового Богослова («словеса различна о заповѣдехъ, веленияхъ, прѣщениихъ и обѣтованныхъ...» — PG. Vol. 150. Col. 1239—1346), тогда как в русском сборнике они отсутствуют, так же как и 150 глав Нила о молитве. Помещенные в Погод. 1048 поучения аввы Дорофея (л. 83—177) были приплетены к основному сборнику уже в начале XVI в. Сербский сборник в свою очередь также не идентичен сборнику Ряпова: болгарский вариант более пространный, так как включает в себя еще ряд произведений (слова пресвитера Исихия к Феодулу, «Деятельные главы» Феодора Студита, многочисленные выписки из патериков и св. отцов). Ряпов сборник, по-видимому, послужил прототипом для сербского сборника, в котором совпадает даже порядок расположения глав. С другой стороны, в правописании первой части (до л. 82) русской рукописи Погод. 1048 наблюдается значительное число рефлексов сербской орфографии на фоне болгаризованного русского извода, что может косвенно свидетельствовать о генетической связи Погод. 1044 и Погод. 1048.

Следовательно, прототипами русских аскетических сборников могли служить южнославянские образцы.

Какой тип сборника — свод или собственно аскетический сборник — получил наибольшее распространение на Руси на рубеже XIV—XV вв.? Изменялась ли в последующие годы ситуация и, если изменялась, то как? Ответить на эти вопросы поможет анализ деятельности рукописной мастерской Троице-Сергиевой Лавры в конце XIV—XV в. Именно в рамках относительно замкнутой традиции одного скриптория с наибольшей очевидностью наблюдаются механизмы создания и функционирования книг разного типа.

Г. М. Прохоров, анализируя келейную аскетическую литературу в составе библиотеки Троице-Сергиевой Лавры, зафиксировал наличие произведений пяти св. отцов (Иоанна Лествичника, Дорофея, Григория Синаита, Симеона Нового Богослова и Исаака Сирина) в лаврских списках XIV—XVII вв.,¹⁶ не разграничивая рукописи по типологическому признаку, так как для его анализа важен был количественный, а не качественный показатель. Тем не менее монастырские книги, объединяемые под общим заголовком «аскетика», с типологической точки зрения ориентированы на две основные схемы: сборники произведений одного автора и своды — и собственно аскетические сборники.

Среди первых можно назвать списки:¹⁷

«Лествицы» —

РГБ, собр. Троице-Сергиевой Лавры (далее — ТСЛ) 155 (1672) без дополнений, конца XIV—начала XV в.;

ТСЛ 158 (1683) без дополнений, начала XV в.;

ТСЛ 157 (1684) с краткими выписками на л. 2 и л. 411—422 (в том числе из Исаака Сирина), 1412 г.;

собр. МДА, фонд. 152 без дополнений, 1387 г.;

¹⁶ Прохоров Г. М. Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, Авва Дорофей, Исаак Сирин, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Троице-Сергиевой Лавры с XIV по XVII вв. // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 317—324.

¹⁷ См.: Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. М., 1878. Ч. 1—3; Прохоров Г. М. Келейная исихастская литература... С. 317—324; Леонид, архим. Сведение о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Св. Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой Духовной Семинарии в 1747 году (ныне находящиеся в библиотеке Московской Духовной Академии). М., 1887. Вып. 1—2.

Григория Синаита —

ТСЛ 186 (1866) с дополнениями (повести из патерика и слово Анастасия Синаита о шестом псалме), XV в.;

Исаака Сирина —

ТСЛ 172 без дополнений, 1381 г. (сербская);

ТСЛ 173 без дополнений, XV в.;

ТСЛ 174 без дополнений, XV в.;

МДА 151.1 без дополнений, первой трети XV в.;

МДА 151.2 без дополнений, первой четверти XV в. (сербская, привезенная с Афона А. М. Муравьевым в 1849—1850 гг.);

Феодора Студита —

МДА, фонд. 52 без дополнений, 1387 г.;

Дорофея —

МДА, фонд. 60 с дополнениями, конец XIV—начало XV в.;

ТСЛ 163 (1719) без дополнений, XIV в.;

ТСЛ 164 (1722) с дополнениями, XIV в.;

ТСЛ 165 (1720) с дополнениями, 1414 г.;

Василия Великого —

ТСЛ 129 (1563) «Постничество» без дополнений, XIV в.;

ТСЛ 130 (1561) «Постничество» без дополнений, XV в.

Своды —

ТСЛ 156 (1681) «Лествица», Стефан Фивейский, Нил о восьми помыслах, комплекс текстов Григория Синаита, 44 главы Филофея, 1412 г.;

ТСЛ 183 (1675) «Лествица», комплекс текстов Симеона Нового Богослова, 150 глав Нила о молитве, 44 главы Филофея, 200 глав Исихия к Феодулу, статья Иоанна Златоуста о милостыне, главы аввы Макария, конец XIV—начало XV в.;

ТСЛ 185 (1677) «Лествица», поучения аввы Дорофея, комплексы текстов Григория Синаита, Симеона Нового Богослова, Петра Дамаскина с дополнениями, 1425 г.;

ТСЛ 168 (1682) «Лествица», поучения аввы Дорофея, комплекс текстов Василия Великого, 1433 г.;

ТСЛ 169 (1676) «Лествица», поучения аввы Дорофея с дополнениями, 1433 г.;

ТСЛ 170 (1878) «Лествица», поучения аввы Дорофея, 100 глав Феодора Эдесского, комплекс текстов Василия Великого с дополнениями, первая половина XV в.;

ТСЛ 171 (1674) «Лествица», поучения аввы Дорофея, 104 главы Нила к инокам с дополнениями (в том числе из Исаака Сирина), первая половина XV в.;

ТСЛ 180 (1859) Симеон Новый Богослов, поучения аввы Дорофея, комплекс текстов Василия Великого с дополнениями, 1445 г.;

ТСЛ 181 (1723) Поучения аввы Дорофея, комплексы текстов Симеона Нового Богослова, Василия Великого, 400 глав Исихия к Феодулу с дополнениями, начало XV в.;

ТСЛ 184 (1680) «Лествица», Петр Дамаскин, комплекс текстов Симеона Нового Богослова с дополнениями (из Василия Великого и 20-го поучения Исаака Сирина), первая половина XV в.;

ТСЛ 167 (1673) «Лествица», поучения аввы Дорофея с дополнениями, 1423 г.;

ТСЛ 175 Исаак Сирин, поучения аввы Дорофея, главы Максима Исповедника о любви с дополнениями, 1431 г.;

МДА, фонд. 49 Комплекс текстов Симеона Нового Богослова, Григория Синаита, 150 глав Нила о молитве, 44 главы Филофея, 70 глав Марка о гордящихся

ся, 104 главы Нила к инокам, Нил о восьми помыслах, 12 глав Симеона Нового Богослова, стихи патриарха Германа, 400 глав Максима Исповедника о любви, житие Марка Афинского, отрывок из Октоиха, конец XIV—начало XV в.;

МДА, фонд. 154 Комплекс текстов Симеона Нового Богослова, поучения аввы Дорофея с дополнениями, вторая четверть XV в.;

МДА, фонд. 45 Феодор Эдесский (житие и 100 глав) с дополнениями (повесть о. Аммония о убиенных в Синае св. отцах), XIV в.

Таким образом, общее число сборников произведений одного автора и сводов только XIV—XV вв. в библиотеке Троице-Сергиевой Лавры составляет не менее 32 рукописей.

И сборники произведений одного автора, и своды могли сопровождаться дополнительными статьями, которые обычно не превышают трети объема рукописи, но и для тех и для других характерно присутствие своеобразного текстового «ядра», лежащего в основе книги, — будь то отдельно «Лествица», корпус произведений Григория Синаита, Симеона Нового Богослова или их соединение. Также характерно стремление составителя включить в сборник не избранные тексты из аскетических творений св. отцов (один, два, три), но *устоявшиеся* комплексы текстов, например 142, 7, 12 и 15 глав Григория Синаита (Погод. 1048). Авторитетные тексты, за редким исключением, не разбивались на отрывки и не включались в сборники данного типа в каких-то своих частях: цельность и замкнутость текстов или их комплекса обеспечивает их аутентичность авторскому опыту, а не опыту составителя сборника.

Однако в половине названных рукописей присутствует некое распространение основного текстового ядра, распространение, которое при увеличении объема и изоляции от центрального комплекса текстов легко превращается в своеобразный компилятивный текст, т. е. в собственно аскетический сборник. Аскетический сборник в узком смысле — это дополнительные статьи, обретшие самостоятельность, которые перестали что-либо дополнять и превратились в основную конститутивную единицу. Чрезвычайно важным при этом оказывается объем включаемых в сборник произведений. Сравнительный анализ состава сборников произведений одного автора и сводов, с одной стороны, и аскетических сборников в узком смысле из библиотеки Троице-Сергиевой Лавры — с другой с очевидностью демонстрирует перераспределение конструктивной значимости текстов, обусловившее изменение всей структуры сборника.

В библиотеке Троице-Сергиевой Лавры находится в общей сложности 7 сборников конца XIV—начала XV в., которые можно назвать аскетическими:

ТСЛ 13 (2024), конец XIV—начало XV в.;

ТСЛ 744 (1885), XIV в.;

ТСЛ 753 (1629), XV в.;

ТСЛ 763 (1834), XV в.;

ТСЛ 766 (1625), конец XV в.;

ТСЛ 767 (1636), конец XV в.;

ТСЛ 756 (1637), конец первой—начало второй четверти XV в.

Совпадения между составами сборников произведений одного автора и сводов и собственно аскетическими сборниками (далее собственно аскетические сборники мы будем называть просто аскетическими сборниками) сводятся в таблицы (см. табл. 1 и 2).

Сочинения св. отцов указаны в порядке убывания объема текстов: первыми следуют 9 текстов значительного объема, которые, как правило, выступают в роли основного ядра (группа I): это «Лествица» Иоанна Лествичника (Климака), поучения аввы Дорофея, комплексы текстов Симеона Нового Богослова,

Григория Синаита, постнические слова Исаака Сирина, «Воспоминание к своей душе» Петра Дамаскина, «Постничество» Василия Великого, главы Максима Исповедника и Никиты Стифата.

Затем следуют тексты среднего размера — приблизительно от 15 до 40 листов в 4° среднего полуустава (группа II): «Поучение к своему его ученику, еже како внимателнѣ сѣдѣти въ келии» патриарха Константинопольского Филофея, «Наказание святаго Илариона великаго къ отрекшимся мира Христа ради», главы Зосимы о ярости, 200 глав Исихия к Феодулу, слово о. Аммония «къ хотящимъ спастися», 400 глав Фалласия к Павлу, 100 глав Феодора Эдесского, 100 глав Диадокха Фотийского, слово св. Анастасия Синаита о шестом псалме, слово Максима Исповедника «по вопросу и отвѣту».

И наконец, мелкие статьи до 10 листов полуустава в 4° (группа III): «Слово оглавлено къ заповѣдемъ Божиимъ» Афанасия Великого, Нил «от приточъ его къ инокамъ», Нил о восьми помыслах, главы Моисея к Пимину, слово св. Марка о гордящихся «от дѣлъ правды», 150 глав Нила о молитве.

Таким образом, тексты I группы, конституирующие основное ядро сборников произведений одного автора и сводов, в аскетических сборниках представлены выборочно, чаще всего в виде *выписок* и *отдельных глав*. Например, в сборнике ТСЛ 767 (1636) на л. 150 об. помещено 23-е слово «Лествицы», затем на л. 159 об. — 13-е слово Ефрема Сирина, на л. 164 — 5-е слово «Лествицы». В сборнике ТСЛ 763 (1834) на л. 200 об.—205 — 4-е слово «Лествицы». В рукописи ТСЛ 753 (1629) на л. 171—179 — 12 глав Григория Синаита; в рукописи ТСЛ 767 (1636) на л. 286 об.—289 — 115 глав из Григория Синаита; в сборнике ТСЛ 744 (1885) на л. 75—93 об. — три поучения Симеона Нового Богослова и т. д. Характерно, что отдельные главы из поучений аввы Дорофея и Петра Дамаскина отсутствуют в лаврских сборниках (но не в компиляциях цитат), так же как и более или менее крупные выписки из Максима Исповедника и Никиты Стифата. В рукописи ТСЛ 13 (2024) на л. 13—92 — избранные поучения преп. Исаака Сирина, также в рукописи ТСЛ 17 (1674) — 63-е, 68-е, 10-е, 20-е и 9-е поучения и в рукописи ТСЛ 184 (1680) — 20-е поучение среди дополнительных статей. Целиком в аскетических сборниках встречаются только 30 слов Василия Великого (ТСЛ 753 (1629)) и комплекс текстов Григория Синаита (ТСЛ 767 (1636)). Таким образом, фундаментальные для аскетической традиции сочинения св. отцов входят в аскетические сборники в «нивелированном», усеченном виде, становясь равноправными в структурообразующем плане с более мелкими статьями II группы.

Тексты среднего объема в сборниках произведений одного автора и сводах примыкают к основному ядру либо выступают как его распространение, а в аскетических сборниках лежат в основе всей структуры, не формируя при этом какого-либо подобия ядра и равномерно чередуясь с отрывками крупных произведений и краткими статьями III группы. Очевидно перераспределение конструктивной значимости текстов.

Однако помимо структурных различий между текстами сводов и текстами аскетических сборников наблюдаются различия и на элементарном уровне их организации — в наборе произведений, формирующих сборник. Если базироваться на материале скриптория Троице-Сергиевой Лавры, нетрудно заметить, что в ряде случаев жанровый состав аскетического сборника оказывается значительно богаче состава сборников произведений одного автора с дополнительными статьями и сводов: в последних, за редким исключением, не обнаруживаются, например, гомилетические тексты, представленные в аскетических сборниках достаточно широко.

- В наблюдаемых нами сборниках можно встретить следующие проповеди:
Иоанна Солунского на Успение Богородицы (ТСЛ 13 (2024), л. 212 об.—231);
Иоанна Богослова на Успение Богородицы (ТСЛ 13 (2024), л. 231—242);
Иоанна Дамаскина на Благовещение (ТСЛ 744 (1885), л. 95—107 об.; ТСЛ 753 (1629), л. 291 об.—306);
Епифания Кипрского в Великую Субботу на Погребение Тела Христова (ТСЛ 744 (1885), л. 107 об.—123; ТСЛ 753 (1629), л. 260—277 об.);
Анастасия Синаита на Преображение Господне (ТСЛ 744 (1885), л. 123—134; ТСЛ 753 (1629), л. 277 об.—291 об.);
Анастасия Синаита в Сыропустную Субботу (ТСЛ 763 (1834), л. 284 об.—302);
Слово в Вербную Неделю (ТСЛ 753 (1629), л. 316—323 об.);
Слово на Вознесение Господне (ТСЛ 753 (1629), л. 323 об.—333);
Слово в Неделю Сыропустную (ТСЛ 753 (1629), л. 462—494);
Ефрема Сирина в Сырную Субботу об отшедших отцах (ТСЛ 763 (1834), л. 270—274; ТСЛ 767 (1636), л. 299 об.—320);
Григория Синаита на Усекновение Главы Иоанна Предтечи (ТСЛ 763 (1834), л. 274—284 об.);
Григория Цамблака на Ильин день (ТСЛ 753 (1629), л. 396—407);
Григория Цамблака в Великий Пяток (ТСЛ 753 (1629), л. 407—421);
Григория Цамблака на Рождество Богородицы (ТСЛ 753 (1629), л. 421—430 об.);
Иоанна Златоуста на Усекновение Главы Иоанна Предтечи (ТСЛ 753 (1629), л. 494—500 об.);
Иоанна Златоуста на Пасху (ТСЛ 763 (1834), л. 252 об.—254);
Поучение в Мясопустную Неделю на Евангелие (ТСЛ 766 (1625), л. 307—312 об.);
Козьмы пресвитера на Перенесение мощей св. Иоанна Златоуста (ТСЛ 763 (1834), л. 256—270).
- В этих же сборниках ТСЛ 13, 744, 753, 756, 763, 766, 767 находятся многочисленные компиляции цитат, патериковые повести, жития, богослужебные тексты, т. е. тексты, которые с трудом и только опосредованно могут быть отнесены к фонду мистико-аскетической литературы. Такое жанровое разнообразие ставит аскетические сборники в ряд календарных/некалендарных сборников устойчивого/неустойчивого состава, принципы организации которых формируют целую типологическую традицию. Под влиянием этой традиции в большой степени складывались первые славянские аскетические сборники, тогда как своды, может быть, по чисто техническим причинам оказались привязанными к южнославянской переводческой традиции монашеских текстов в XIV—XV вв.
- Таким образом, на материале одного скриптория мы проследили соотношение двух типов комплексных текстов в монастырской библиотеке. Думается, на основании сделанных наблюдений возможно говорить о двух формально сходных, но прагматически противопоставленных моделях сборника аскетической тематики: это сборники произведений одного автора и своды, типологически объединяемые в одну группу, и собственно аскетические сборники. Как уже отмечалось, при составлении свода вмешательство личности самого составителя в текст было минимальным, так как целью его работы являлось сведение в книгу нескольких авторитетных текстов. Составитель свода лишь выбирал и располагал тексты в какой-либо последовательности. В своде фиксировался авторитетный опыт Церкви, предлагаемый читателю как руководство и пособие. В аске-

тическом сборнике, несмотря на то что в нем присутствуют также, без сомнения, авторитетные тексты, представлена более сложная структура, обусловленная, по-видимому, целым комплексом интенциональных установок составителя. С одной стороны, его позиция пассивна, так как первично составитель выступает в качестве читателя, воспринимающего чужие тексты. С другой стороны, личностное, индивидуальное, активное начало в аскетических сборниках очень ярко выражено: порождаемый компилятивный текст является результатом духовной и текстуральной переработки воспринятых составителем сочинений св. отцов. Произведения авторитетных отцов Церкви осмысливаются им в рамках его личного аскетического опыта, и поэтому аскетический сборник в большой степени представляет собой не только руководство к опыту, но и его плод. Своды цитат, компилируемые составителем сборника, не воспроизводятся из рукописи в рукопись, так как, последовательно выписывая определенные отрывки чужих текстов, каждый составитель в своем квазиоригинальном тексте неизбежно отражает свои представления о методах и путях подвижничества, сформировавшиеся на основании предшествующего опыта. Компиляции цитат, присутствие которых отличает собственно *аскетические сборники* от *сводов* авторитетных святоотеческих текстов, являются результатом индивидуального чтения, а его опыт неповторим. Поэтому своды цитат не дублируются: каждый сборник представляет собой литературный факт, литературный феномен с уникальным проявлением личностного, авторского начала в анонимном, безавторском, компилятивном тексте.

Тот факт, что удельный вес сводов в литературе того времени значительно превышает удельный вес аскетических сборников (их соотношение: 32 сборника произведений одного автора и сводов к 7 аскетическим сборникам), свидетельствует о актуальности на тот момент тех текстов, в которых авторитетный опыт Церкви только фиксируется, хотя формирование обоих типов шло, по-видимому, одновременно.

Столь подробный анализ аскетики в составе библиотеки Троице-Сергиевой Лавры может быть оправдан тем, что именно лаврское собрание рукописей дает наиболее полную картину зарождения русской рукописной аскетической традиции в рамках одного скриптория в конце XIV—начале XV в. Но такая узко синхронистическая позиция исследования, позволившая ввести терминологическое разграничение двух структурно и прагматически отличных типов сборника и тем самым упорядочить в какой-то степени материал, тем не менее оказывается недостаточной. Недостаточной для того, чтобы объяснить, например, преобладание в конце XIV в. именно сводов, а не аскетических сборников. Схема, предлагаемая синхроническим подходом, оказывается не универсальной: материал другого скриптория, более поздний по своему происхождению, предлагает совершенно иную картину соотношения текстов.

Речь идет о библиотеке Иосифо-Волоколамского монастыря, дошедшей до нас в Епархиальном собрании ГИМ и Волоколамском собрании РГБ. Библиотека этого скриптория формировалась в конце XIV—начале XV в., т. е. столетием позже лаврской библиотеки, и ее состав свидетельствует о резких изменениях в ситуации с аскетическими сборниками.

Из 36 рукописей Епархиального собрания ГИМ второй половины XV—XVI в. (включая вторую его четверть) 15 являются сборниками произведений одного автора: это тексты Симеона Нового Богослова (№ 118, 333 (467), 334 (468)), Петра Дамаскина (№ 118), Исаака Сирина (№ 320 (444)—327 (455)), «Лествицы» (№ 328 (457), 330 (460), 331 (461)), Ефрема Сирина (№ 332 (465)). Одна рукопись — № 352 (527) — относится к сводам. К собственно аскетическим

сборникам могут быть причислены 20 рукописей: № 336 (475), 343 (493), 344 (494), 345 (495), 346 (499), 347 (501), 349 (509), 350 (510), 351 (518), 354 (531), 355 (532), 356 (533), 357 (536), 358 (537), 359 (538), 360 (539), 361 (540), 366 (559), 368 (563), 380 (589), именуемых в «Описании рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря из Епархиального собрания ГИМ» «учительными», «учительно-публицистическими» и сборниками «смешанного содержания».¹⁸

Следовательно, соотношение рукописей (16 сборников произведений одного автора и сводов к 20 аскетическим сборникам по сравнению с 32 к 7 в библиотеке Троице-Сергиевой Лавры) указывает на то, что ситуация по сравнению с началом XV в. резко изменилась: на рубеже XV—XVI вв. преобладающими становятся компилятивные тексты аскетических сборников. Волоколамское собрание РГБ демонстрирует то же соотношение: 8 ± 3 сборника произведений одного автора и сводов и 23 ± 2 аскетических сборника (приблизительный характер цифр обусловлен неточностью датировок).¹⁹

Таким образом, в монастырской библиотеке происходит перераспределение типов сборников аскетического содержания, причем значительно пополняется и расширяется их состав за счет агиографических, гомилетических, богослужебных, публицистических, полемических и, иногда, исторических текстов. Постепенно принцип авторитетности и авторитарности отодвигается на задний план, а компилятивные тексты становятся доминирующими. Рубеж XV—XVI вв. — это время возобновления интереса к мистико-аскетической литературе в целом после значительного спада в 40—50-х гг. XV в. Это время, когда творения св. отцов, посвященные монашеской тематике, начинают в буквальном смысле тиражироваться в Иосифо-Волоколамском и Кирилло-Белозерском монастырях, когда обращение к авторитетам Церкви в условиях полемики между нестяжателями и иосифлянами выглядит вполне закономерным и объяснимым. И тем не менее состав библиотек обоих скрипториев показывает, что схема с выраженным проявлением личностного начала, схема собственно аскетического сборника, в эту эпоху более распространена, чем схема свода.

Чем обусловлено это перераспределение приоритетов? Почему аскетические сборники заняли доминирующую позицию именно в конце XV в., а не столетием раньше, в момент максимального распространения аскетической литературы? Что позволило аскетическим сборникам, несмотря на жанровую разнородность входивших в них в конце XV в. текстов, сохранить самоидентификацию и предотвратить смешение/слияние с другими типами сборников? Изменилась ли при этом их функциональная направленность? и т. д. и т. п. Такие вопросы неизбежно встают перед исследователем, принявшим диахроническую точку зрения и попытавшимся проследить тенденции в развитии формы, содержания и функции аскетических сборников в зависимости от культурной ситуации.

Преждевременно пытаться ответить на эти вопросы без серьезного анализа материала конкретных сборников XIV—XVI вв. из различных скрипториев во всем их многообразии. Дальнейшее исследование состава и риторической организации аскетических сборников, тесно связанной с их прагматикой, позволит подтвердить их самостоятельный статус, определить место, занимаемое данным типом книги в средневековой славянской литературной системе, и осмыс-

¹⁸ Описание рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря из Епархиального собрания ГИМ / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина, И. В. Поздеева // Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь. Л., 1991. С. 122—484.

¹⁹ Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской Духовной Академии. М., 1882.

лить в целом значение аскетических сборников для последующего развития русской литературы.

Для начала рассмотрим состав сборника РНБ, Кирилло-Белозерское собр. (далее — КБ), 35/1112, который сформирован текстами небольшого объема, за исключением 11 глав «Устава» преп. Нила Сорского (54 л.) и «Наказания» Илариона (26 л.): это «Поучение кь иноком» Илариона, «Слово оглавлено в сотницу» Афанасия Александрийского, анонимное слово «о иноческом житии», приписываемое в рукописях Василию Великому слово «како подобает украшену быти мниху», чин пения 12 псалмов, слово Евагрия-мниха «о умилении души», которые перемежаются выписками из Патерика (л. 29 об.—46, 56—57, 72 об.—80 об., 165, 168—170 об.) и фрагментами сочинений св. отцов (Василия Великого, Иоанна Лествичника, Афанасия Александрийского, Ефрема Сирина, Нила, Иоанна Златоуста, Григория (Синаита?), Феодора Эдесского, Исаака Сирина).

В сборнике отсутствует «текстовое» ядро — значительный по объему текст, служащий центром всего сборника, вокруг которого группируются дополняющие тексты меньшего объема. Удельный вес «Устава» преп. Нила не столь велик (54 л. из 179 л.), поэтому этот текст нельзя назвать центральным, а остальные дополняющими. На первый взгляд, сборник представляет собой механический набор, произвольную последовательность гетерогенных текстов и их отрывков. За этой последовательностью не прослеживается композиция как продуманная организация автором порождаемого текста в соответствии с осознаваемыми им целями и художественным заданием. К тому же допущенная при переплетении ошибка разорвала два самодостаточных «авторских» текста («Устав» преп. Нила и чин пения 12 псалмов), что затрудняет восприятие текста читателем. Безусловно, можно счесть текст данного сборника испорченным и обратиться к более «правильным» образцам, но этот случай не единственный в славянской рукописной традиции аскетических сборников. Можно привести ряд подобных ошибок переплетения, которые вовсе не исключали полноценного бытования «испорченных» сборников наряду с обычными, несмотря на то что текст их зачастую оказывается очень труден для восприятия.

В этом смысле показателен сборник КБ 45/1122 первой трети XV в., озаглавленный «Соборникъ», в то время как записи на крышках переплета называют его «Лапсаикъ» (описание см.: Приложение 1). Этот сборник, по сути, является конволютом, в котором удивительным образом соединены отрывки патериковых повестей, зачастую без начала и конца, как если бы отдельные листы были утрачены, например:

л. 13—14 об. — «Провѣщания състарѣвшихся постникъ» — вопросы и ответы, очень краткие;

л. 15—22 об. — тем же почерком без начала повесть из Патерика, в середине листа: «Сему же подобно повѣда намъ отецъ Анастасие...» — без конца;

л. 23—23 об. — без начала: «...и отвѣща ему старецъ, не глаголи, чадо...» — более крупным почерком и другими чернилами.

Постоянно меняются почерки и орфография, меняется и бумага. Например, один из текстов сборника — поучение Симеона Нового Богослова (без конца) — написан на бумаге 1394 г. (это одна тетрадь с л. 168 по л. 175 об.) почерком, отличающимся от всех встречающихся в рукописи. В чересполосицу разорванных фрагментов патериковых повестей на л. 89—128 об. вклиниваются 46—53-е поучения Исаака, написанные на другой бумаге другим писцом и вплетенные в сборник. За поучениями Исаака следует пестрый набор текстов с многочисленными выписками из св. отцов, правилами Соборов, с присоединенны-

ми к ним 5-й, 6-й, 7-й и 8-й песнями канона по усопшем с молитвой в конце и святильниками «на каждый день седмицы».

Безусловно, рукопись КБ 45/1122 — это сборник-конволют, свидетельствующий о том, что и «ущербные» тексты, переплетенные в единую книгу, могут функционировать как полноценный комплексный текст. Следовательно, несообразности, возникающие при столкновении фрагментов текстов без начала и конца, сглаживаются под действием некоего фактора, который объединяет разрозненный текст в единое целое. Жизнеспособность подобных «курьезных» сборников заставляет предположить существование *композиции особого типа* и говорить о *специфической структуре аскетического сборника*.

Организирующим, скрепляющим началом было бы естественно назвать тематику всех входящих в сборник текстов, так как она сразу обращает на себя внимание: это произведения, так или иначе связанные с монашеской тематикой. Но существует множество примеров, когда достаточно большую часть сборника занимают жития, причем не жития отцов-аскетов, как отца Марка Афинского, а, к примеру, Алексея человека Божия, апокрифические сказания, различные гимнии и т. д. и т. п. Поводом для их включения, так же как и чина пения 12 псалмов в рукописи КБ 35/1112, послужила, по-видимому, неакцентированная монашеская тематика. Что же объединяет столь разнородные тексты?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, приведем и проанализируем список наиболее частотных текстов, формирующих состав аскетических сборников. Минимум 3—4 из произведений, перечисленных в произвольном порядке ниже, обязательно присутствуют в любом из сборников XIV—XVI вв.:²⁰

1. «Наказание святого Илариона Великого къ отречшимся мира Христа ради». Нач.: «Къ старѣйшему ми брату и Христову рабу убогый азъ иннок и послѣдний въ братствѣ Иларион...» (КБ 35/1112, л. 1—22 об.).

2. Нил Синайский о восьми помыслах. Нач.: «Вѣждь, чадо, яко осмь есть помысль, иже вся злая съдѣловающей...» (ТСЛ 156 (1681), л. 249 об.—253).

3. Иларион о пустынном житии. Нач.: «Потщимся, братие, паче всего безмольвы Богови работати...» (РНБ, Соловецкое собр. (далее — Солов.) 668/726, л. 93 об.—96 об.).

4. Анонимное слово о иноческом житии. Нач.: «Слышите, братие моя возлюбленная, колико почтенъ бысть иноческий чинъ...» (Солов. 823/933, л. 7—9).

5. «Заповѣди мнишескаго жития унымъ чернцомъ въ кѣлье». Нач.: «Мнишескаго устава житие инокъ ума блюденіе...» (Солов. 668/726, л. 21—23).

6. «Главы, яже посла авва Моисей къ аввѣ Пимину, и храняй тѣхъ избавится от мукы и почтенъ идѣже съвѣщаетъ сѣсти или в пустыни или посреде челоуѣкъ». Нач.: «Рече старецъ, яко длѣженъ есть иннок умрѣтвити себе от ближняго своего...» (Солов. 831/941, л. 121—122 об.).

7. «Что есть образ иноческаго жительства и что образование коегождо истина». Нач.: «Пострижение убо власомъ являетъ всѣхъ помышлений и всѣхъ печалей житейскихъ от(ъ)ятие...» (Солов. 831/941, л. 125—126).

8. Слово Василия Великого «о еже внимай себѣ». Нач.: «Слова на потребу даль есть намъ создавый насъ Богъ...» (Солов. 676/734, л. 136—156).

9. Василия Великого «Наказание о отверженіи жития и совершении духовнѣмъ». Нач.: «Приидѣте ко мнѣ вси труждающіеся и обремененніи...» (Солов. 676/734, л. 113—134).

²⁰ Не считая целесообразным перечисление всех списков данных текстов, мы указываем только ту рукопись, по которой цитируются заголовок текста и его первые строки.

10. Беседы Зосимы о ярости. Нач.: «Повѣда намъ ученикъ отца Зосимы нѣкогда рече: сѣдящо ми съ отцемъ моимъ Зосимою и душеполезная словеса глаголюща намъ...» (СПБИН РАН, собр. Н. П. Лихачева (далее — Лих.) 108, л. 312 об.—334).

11. Слово Анастасия Синаита о шестом псалме «имый учение святого поста». Нач.: «Подобно постыный начатьъ цѣломудрнаго покаяния образъ церкви имать учение Святого Духа...» (ТСЛ 12 (2023), л. 195—200).

12. Афанасия Великого «Слово оглавлено къ заповѣдемъ Божиимъ всѣмъ отвергшимся мира и хотящимъ спастися». Нач.: «Възлюблении, попѣмся о спасеньи нашемъ, яко время скрашено есть прочее...» (ТСЛ 13 (2024), л. 92—100 об.).

13. «Предание старческое новоначальнымъ инокомъ, како подобаеъ жити у старца в послушании». Нач.: «Аще, брате, пришел еси ко мнѣ, немощну челоуѣку, грѣшну, грубу, неключиму рабу...» (Солов. 676/734, л. 1—44 об.).

14. Максима Исповедника «Слово постническое по вопросу и отвѣту». Нач.: «Братъ въпроси старца, глаголя: молютися, отче, рещи ми, что съмотрение Господнѣ въчелоуѣченіа...» (ТСЛ 175 (1844), л. 402—420 об.).

15. «Предание уставомъ иже на внѣшнѣй странѣ пребывающимъ инокомъ». Нач.: «Подобаеъ же убо вѣдати всѣмъ, яко пытаем о святыхъ отцех, иже на внѣшнѣй странѣ бяху...» (КБ 42/1119, л. 98—120).

16. Филофея Константинопольского «предание къ своему его ученику, еже како вниматѣлнѣ сѣдити в келии с сущими своими послушники». Нач.: «Срамно убо яко воистинну, любезне...» (КБ 29/1106, л. 73—81).

17. Главы Нила Постника о молитве. Нач.: «Иже хошетъ благовонный филянъ устроити...» (ТСЛ 165 (1720), л. 236—251 об.).

18. «От учителствъ отца Аммония къ хотящимъ спастися». Нач.: «Четыри вещи суть, и аще едину отъ нихъ имать челоуѣкъ, ни покаатися можетъ, ни молитву его приемлетъ Богъ...» (ТСЛ 165 (1720), л. 314—316).

19. Германа, патриарха «Костянтинаграда, стиси добрѣиши къ винѣ слезнѣй, хотящимъ непрестанно плакати дѣлании неподобныхъ». Нач.: «Иже древле источивый водамъ источники отъ несѣкома...» (ТСЛ 167 (1673), л. 207 об.—208).

20. Феофила, архиепископа Александрийского «Слово о исходѣ души». Нач.: «Не неразумѣвайте, братие, какъ страхъ и трепетъ имамъ видѣти...» (КБ 45/1122, л. 132 об.—133 об.).

21. «Поучение иже во святыхъ отца нашего Василия Великаго къ чернцемъ». Нач.: «Се же к вамъ, христілюбцы и овчата стада Его, вышняго Иерусалима граждане...» (Солов. 668/726, л. 19—21).

22. «Плачеве и рыдания инока грѣшна и странна, имиже спирашеся къ души своей». Нач.: «Како сѣдиши, како беспечалуеши...» (РГБ, собр. Волоколамского монастыря, № 507, л. 72—78 об.).

23. Стефана Фивейского «о бдѣнихъ всенощныхъ, еже святыя недѣли и въ праздники Господьскыя учиненыхъ повѣсти чудны зѣло». Нач.: «Сътвореныа пѣснемъ чясовы никакоже не небрези, ниже всенощнаа бдѣнія...» (ТСЛ 156 (1681), л. 225 об.—227).

24. «Послание Изосима святого к Настасии». Нач.: «Послание от Изосима святого дщери своей Анастасии. Присла ти грамоту о утѣшении своемъ, но азъ, худый и грѣшный...» (Солов. 823/933, л. 11 об.—20).

25. «Послание Евфимия Тырновского к Киприану». Нач.: «Зѣло нас обрадовал еси своим...» (КБ 42/1119, л. 120—130).

26. Житие Марка Афинского. Нач.: «Повѣда намъ авва Серапионъ, сущу ми внтрьнии пустыни Египта...» (КБ 50/1127, л. 155—163 об.).

27. Исаака Сирина «Повседневно и нужднѣишее воспоминание и зѣло потребно сѣдѣющему в келии своей и себѣ точию внимати волящу» (поучение 20). Нач.: «Нѣкий от братиѣ написа сѣя и полагаше я предъ собою...» (РНБ, Софийское собр., № 1468, л. 170—172).

28. Исаака Сирина «О чину новоначальныхъ и уставѣ слово 9». Нач.: «Сей есть чинъ цѣломудренный...» (Солов. 668/726, л. 26—29).

Таковы тексты, оказавшиеся для рукописной традиции аскетических сборников наиболее значимыми. Они не обладают ни единообразием формы, ни единообразием тематики, тем не менее каждый из них содержит в себе некие формально-содержательные компоненты, одинаково важные для составителя сборника в любом из текстов, в том числе в избранных компилятором 9-м и 20-м поучениях Исаака Сирина.

Из всего комплекса поучений Исаака наиболее часто в аскетических сборниках встречаются 9-е поучение «О чину новоначальныхъ и уставѣ и неприкладныхъ тѣмъ»²¹ и 20-е поучение «Повседневно нужднѣишее воспоминание и зѣло потребно сѣдѣющему въ келии своей и себѣ точию внимати волящему» (КБ 67/192, л. 60 об.—64 и 91—92 об. соответственно).²²

Для обоих текстов характерна максимальная сжатость, лаконичность, конкретность. 9-е поучение начинается словами: «Се есть чинъ цѣломудренный и Божови любезенъ, еже не обзирати очима сѣмо и тамо, но всегда сущимъ къ преднимъ простиратися и не празднословити, но точию нужнаго глаголати и одежами убогими довлѣтися къ потребѣ телеснѣй». Далее следуютъ чрезвычайно краткие и конкретные предписания иноку, изложенные в виде цепочки императивов 2-го лица ед. числа («буди», «не пресѣщи слово», «уклонися от дерзновеѣнѣя», «с тихостию отверзи друга твоего дверь и затвори», «сѣ цѣломудриемъ ко всемъ възриай» и т. д.) и форм желательного наклонения («да не простреси руку свою еже взяти что предъ дружиною твоею бестуднѣ», «да не вънезапу къ кому внидеши», «да не понудиши его», «да не устыдится сердце твое отъ любви Божия и осквернитися тимѣниемъ страстей»). Причем регламентации подлежит не только поведение в быту, но и внутреннее, душевное устройство насельника. Дисциплина внешняя сопряжена с дисциплиной духа: «Да не съпротивишися кому о чемъ, ниже раскрамолишися, ниже солжешися, ниже кленешися о имени Господа Бога твоего. Небреженъ буди, а не небрези, обиденъ буди, а не обиди. Лучше растлится съ тѣломъ, неже отщегитися что душевныхъ. Въ судъ с кымъ да не внидеши, но претерпи, осуженъ бывъ, неосуженъ сый. Да не възлюбихи твое душою что отъ мирскихъ, но повинуйся игумену и начальствующимъ...», «възливай на всѣхъ твою милость и буди съпрятанъ отъ всѣхъ. Отъ многословія себе съблуди, то бо угашаетъ отъ сердца умаѣа дивизанѣя, яже отъ Бога прозябающе. Бѣжи еже предавати, якоже отъ лва бесчинна, ниже убо съ кормители церковными въ се внидеши, ниже съ чюжими» (л. 63 об.—64).

²¹ Списки 9-го поучения: ТСЛ 171 (1674) (первая половина XVI в.), л. 43 об.; Погод. 307 (середина XVII в.), л. 440 об.—445 об.; Солов. 831/941 (вторая половина XVI в.), л. 188—191; 668/726 (конец XVI в.), л. 26—29; 676/734 (середина XVII в.), л. 95—100 об.; 674/732 (вторая половина XVII в.), л. 68 об.—72; КБ 105/1182 (начало XVI в.), л. 169 об.—173; 35/1112 (первая половина XVI в.), л. 172—175 об. и т. д.

²² Списки 20-го поучения: РНБ, Софийское собр., № 1468 (первая четверть XVI в.), л. 170—172; № 1460 (первая половина XVI в.), л. 63—64; № 1215 (середина XVI в.), л. 405 об.; Погод. 307 (середина XVII в.), л. 445 об.—448 (Требник); ГИМ, Епархиальное собр., № 345 (495) (конец XV—начало XVI в.), л. 291 об.—293; Солов. 668/726 (конец XVI в.), л. 29 об.—32; 831/941 (вторая половина XVI в.), л. 191 об.—193; КБ 105/1182 (начало XVI в.), л. 167 об.—169 об.; 12/1089 (третья четверть XVI в.), л. 54—55 об.; 35/1112 (вторая треть XVI в.), л. 170 об.—172 и т. д.

Предельно лаконичная форма наставлений тем не менее предусматривает обоснование тех или иных действий: «И на стегнах гнѣвливых и тяжбивых да не приидеши, да не исполнится сердце твое ярости, и одолѣетъ души твоей прильсти тма. Съ городоливомъ (sic!) да не вселишися, да не Святаго Духа дѣйство возметъ от душа твоея и будет жилище всякоа лукавоа страсти» (л. 64). Таким образом, в кратком дисциплинарном уставе находим и обозначенные цели подвига, и очерченные пути и средства их достижения. Исходная же мотивировка предложена в заключении: «Сиа съхранения аще съхраниши, о человекѣ, и упраздниши самъ себе всегда в поучении Божиємъ, истинною узрѣти душа твоя въ себѣ свѣтъ Христовъ и въ вѣкы не помрачитъ» (л. 64).

Столь же концептуален и второй текст («Повседневное нужнѣйшее воспомина- ние...»), который начинается так: «Нѣкий от брата написа сиа и полагаше я пред собою выну, воспоминаше же себѣ сих и глаголаше: „В безумии иждилъ еси жизнь свою, о посрамленный человекѣ, и всякому злу достойный. Но съхраняйся понѣ в сей день, оставшемъ от дней твоихъ, ишедшии тщетнѣ и бездѣлнѣ от благихъ и обогашеномъ в злыхъ“» (л. 91). Далее следуют цепочки императивов и оптативов 2-го лица ед. числа: «Буди готовъ и благоуготовленъ къ всякому поношению, и къ всякой досадѣ, и поруганию, и укоризнѣ от всѣхъ и *приими* сиа с радостию, яко достоинъ сих истинною, и *претерпи* всяку болѣзнь, и всяку скорбь, и бѣду, и бѣсовъ, ихже волю съдѣлалъ еси. Съ благодарениемъ и доблестивнѣ *терпи* всяку нужду и случающаяся естественѣ горчины и *претерпи*, еже въ Бога надежду и лишение нужныхъ телесе, иже помалѣ въ гнои бывающихъ, и сиа вся еже на Бога упование приати *въсхоци*. Не *жди*, еже отинуду избавление или от иного утѣшение, нѣ *възверзи* на Господа печаль твою и въ всѣхъ искушенихъ твоихъ себе самого *осуди*, яко виновна суща сих. *Да не съблазнишися* в чемъ, ниже *укоряй* кого от оскорбляющихъ тя, занеже снѣлъ еси от неповелѣннаго сада и стяжа различныа страсти» (л. 91 об.—92).

Таким образом, оба текста формально сочетают краткость и императивность, а в плане содержания — методику дисциплины внешней и внутренней.

Важно отметить тот факт, что в вышеуказанном списке наиболее «популярных» находятся тексты, по структуре и содержанию почти полностью аналогичные 9-му и 20-му поучениям Исаака. Например, текст № 5, часто надписываемый именем Василия Великого, но, по-видимому, являющийся текстом славянского происхождения, начинается кратким вступлением, синтаксический строй которого чрезвычайно характерен: «Мнишскаго устава житие — иннокъ ума блюдение, страстнымъ мысломъ съпротивие, законо (sic!) умный ловець, ловець помысломъ, въ дверѣхъ сердечныхъ сѣдя. Дѣло мниху — благодарение, молитва, пѣние, еже есть ангельское дѣло. Молитва есть кормля души, уму просвѣтъ, отчаанию тесла, надежи указъ. Молитва же да будет уму от сердца въ свѣдѣнии глаголемыхъ: исправите бо, рече, въ свѣдѣнии разумъ» (Солов. 831/941, л. 60—60 об.).

Для вступления текста № 5, отрывка «Лестницы» и начальных фраз 9-го поучения Исаака («Се есть чинъ цѣломудренный и Богови любезень...») характерно отсутствие дейктиков, указывающих на конкретное адресата и ситуацию речи, это текст-«универсалия». За кратким вступлением следуют те же цепочки императивов 2-го лица ед. числа, что и в 9-м и 20-м поучениях Исаака: «На будущаа просвѣщаяся, от темница сѣни сеа смертнаго жития сего *попудися*, въ крестнѣй дѣтели *утвердися*, еже есть животное древо, разумное древо. В послушании и в дѣлѣ ручнѣмъ *трусайся*, а умъ горѣ *имѣй*. Ис кѣльи же и на свое хотѣние никакоже *исходи*, развѣ духовнаго исхожения на молитву въ церковь или на службу» (л. 60 об.). Вновь дисциплина внешнего поведения сочетается с дис-

циплиной внутренней: «Все твори съ благословением игумена. Отходя на службу, поклоняйся до земли, глаголя: „Благослови, отче, молися о мнѣ“, — и пришед такоже, аще и мало что будет; аще старецъ или приставникъ или брат — предъ тѣми такоже твори. Себѣ же не живи, живи все Богу. Ему же еси въслѣдовал. Имѣния своего ничтоже не имѣй, ни до мѣдница отвѣрзи. Покорися и уничижися, попечение о тебѣ взявшимъ, ведущимъ къ Богу покорникъ буди и послушникъ и въпрѣки ничтоже глаголи, аще и неправдуютъ или искушаютъ, да будещи о всемъ въслѣду Христа. Не въспещайся отъ жизни въ смерть, да будетъ ти гробъ келиа предъ общимъ гробомъ. Не буди живъ миру и тлѣнню, егоже ся еси отрекълъ и отбѣжал. Живи же Богови в жизнь вѣчную» (л. 60 об.—61). Внутреннее и внешнее устройство должны соответствовать друг другу, взаимодополнять друг друга, укореняться друг в друге. Каждое действие должно иметь смысл, внутреннее содержание, осознаваемое, как мы видели, либо как причина, либо как цель, иногда — как средство: «Хожение же (буди) ни сурово, ни лѣнливо. Ходя же руцѣ имѣй съгбени на перстѣхъ, внимай си и стерезися празнословіа и кошунованія» (л. 61). Обустройство внешнего мира — быта, обстановки, поведения — должно быть тщательно продумано и организовано так, чтобы не только не отвлекать от внутреннего делания, но и содействовать ему. Поэтому советы поучения так конкретны.

Столь же яркий пример конкретности и мотивировок, и предписаний находим в сходном по структуре поучении Афанасия Великого «Всѣмъ отвергшимся мира» (текст № 12). Краткое вступление содержит общую инъюнктиву («мы» совместного действия) и развивает характерный мотив — «не можете Богу работати и мамонѣ», который является исходным для всего последующего текста: «Возлюблении, попечемся о спасении нашемъ, яко время скращено есть, прочее, и не можетъ кто попещися о своей души, донелѣже печется о телесныхъ, якоже не можетъ кто възрѣти единѣмъ окомъ на небо, а другимъ на землю...» (КБ 24/1101, л. 242). Затем фокус меняется: приведя в пример апостола Павла, который «слышавъ сия и отсѣкъ вся плотскаа мудрованія», автор обращается к своему «собеседнику»:

«Ты же не внимай чему вѣка сего, да возможеша спастися.

Удержи правду, истинну и любовь.

Имѣй страхъ Божий и непомнение злу, кротость и послушание.

Возненавиждь словеса мерзкаа, да сердце твое узритъ Бога.

Возлюби же чясто молитися, да просвѣтитса сердце твое.

Возненавиждь желание брашноое, да не Амаликъ страстей обыдетъ тя.

Бодрствуй в молитвахъ, да не снѣсть тя звѣрь» и т. д. (КБ 24/1101, л. 242 об.—243).

Воспроизведение одной и той же синтаксической конструкции не только в целом организует центральную часть поучения, но и вносит определенный оттенок, характерный для всех анализируемых текстов, — оттенок систематичности. За цепочкой импретативов выстраивается цепочка обобщенно-личных со- и противопоставлений:

«Бояйся бѣсовъ явлена ся творить, яко нѣсть страха Божия в немъ.

Бояйся Бога от всего средца своего крѣпокъ есть на них...

Еже не судити челоуѣку есть непобѣдима,

а еже укорити и оклеветати пагубу души сдѣваетъ.

Еже держати языкъ явѣ творить челоуѣка, яко дѣлатель есть добродѣтели,

ненаказание же языка клеветать, яко не имать добродѣтели внутри» (л. 243 об.—244).

И далее следует характерный для многих аскетических произведений пассаж, организованный в виде цепочки афоризмов:

«Благодсть ражает чистоту, напраснство ражаетъ страсти.

Мати добродѣтелемъ есть милование, исполненіе же злымъ — непокорство.

Жестосердіе ражаетъ гнѣвъ, вздержаніе ражаетъ оуженіе.

Сытость сна — мятежъ стастемъ, спасеніе же души — бдѣніе в мѣру, сонъ многъ — множежество (sic!) мечтания...

Еже не смущати челоуѣка ражаетъ смиреніе,

слава же челоуѣча ражаетъ презорство.

Безгнѣвые ражаетъ кротость,

память же злобнаа — пагуба души» (л. 244—245 об.).

Каждое высказывание данного отрывка состоит из двух со- и противопоставленных друг другу синтагм, содержащих причинно-следственную цепочку, например: следствием благодсти является чистота, а следствием жестокости (вспыльчивости, резкости, суровости)²³ — страсти. Или: следствием жестокости сердца является гнев, а следствием воздержанія — самоосужденіе. Постоянно используемые конструкции синтаксического параллелизма создают впечатленіе необычайной стройности, продуманности. Преп. Афанасій Великій пишет о внешнем деланіи — сне, бдѣніи, молитве, пище, молчаніи, но одновременно его текст предлагает уже следующую ступень осмысленія подвига. На этой ступени происходит систематизація опыта, «собесѣднику» предлагаются ее выводы, «выжимки» в виде кратких сентенцій высочайшей степени обобщенія. Изложеніе принципиальных моментов подвига в очень сжатой формѣ роднит поученіе Афанасія Великаго с поученіями Исаака и анонимным поученіем № 5.

Еще одно произведеніе может быть упомянуто в этом контексте — анонимное поученіе «къ чернѣцамъ», надписываемое именем Василя Великаго (текст № 21), которое открывается общей инъюнктивой: «Се же к вам, христіюбци и овчата стада Его, Вышняго Иерусалима граждане, отметници всего міра, страннии свѣта сего, небеснии причастници, паче всего възлюбивши(и) съ Христомъ распеншесе и въ смерть Его облькшесе, да с Ним прославитеся, съвршите еже начасте» (Солов. 831/941, л. 59). Призыв исполнить монашескіе обеты, совершить то, что было начато, сопровождается указаніями общаго и конкретнаго характера относительно методов и целей: «Възненавидите убо мирскаа, да небеснаа примѣте. Сѣйте слезами, да радостію пожнете. Бдите, да с ангелы ликовствуете. Тѣло свое очищайте постом на веселіе Святому Духу. Любовію связ(й)тесе въ единъ миромъ и поклономъ друг другу. Всяко всѣаніе гнѣвное суще истребляйте. Да будет же трапеза ваша въ молчаніи, съвокупленіи и в тишости, а един от вас от святыхъ книгъ оглашает уши ваши. Да не будет же в вас словеси о мирскихъ, о царѣхъ, о волнахъ и о земляхъ, и о том да будет слово ваше, внеже звани бысте: о трпѣнніи, о подвижѣхъ духовныхъ, о смиреніи и о жизни духовнѣй, о ратѣхъ бѣсовскихъ» (л. 59—59 об.).

К текстам с подобной формально-содержательной структурой можно отнести многие из вышеуказаннаго списка наиболее частотныхъ текстов (№ 2, 4, 6, 8, 9, 11, 13, 15, 18, 21, 24 и др.), что позволяет говорить о их общности. С небольшими вариациями они повторяютъ общую схему, внося некоторые модальные оттенки, например долженствованія и необходимости, выражающіеся соответствующими лексическими и синтаксическими средствами: «како подобаетъ иноку жити» («Наказаніе старческае к новоначальнымъ чернѣцамъ» по Солов. 668/726,

²³ См.: Словарь русскаго языка XI—XVII вв. М., 1983. Вып. 10 (Н—наятися). С. 193—194.

л. 5 об.—14 об. — текст № 5), «лѣпо есть черньцем...» («Святаго Великаго Василия о украшении иночествѣм, како есть лѣпо были черньцем» по Солов. 831/941, л. 62 об.—64 об.), «вѣмъ, яко длѣжен еси» («Святѣйшаго патриарха Константи-награда кир Филофеа предание аѣ своему ему ученику...» по Солов. 831/941, л. 81—87), «сѣгрѣшивый должень есть отлучити» («Главы, яже посла авва Моисий къ авве Пимину...» по Солов. 668/726, л. 48—52). Императив в таких случаях сменяется цепочками инфинитивов: «Первѣе ему *возлюбити* Бога паче всѣхъ, брата же своего яко себе. А се, брате, похвала и доброта жития твоего, что ти ся *не пеиши* о суетѣ мира сего, ни о живыхъ, ни о мертвыхъ, ни о своемъ телеси, что ясти, или что пити, или чимъ облещися, и *не имѣти* тебѣ, брате, ни злата, ни сребра, ни иного чего имѣния, развие нужная одежда, а имѣния ти у себе *не держати* ни у котораго старца или у брата, ни внѣ монастыря...» («Наказание старческое к новоначальным черньцем» по Солов. 668/726, л. 5 об.—6).

Общность анализируемых текстов, к сожалению, совершенно не изученных, осознается прежде всего как общность тематическая: именно на основании тематического принципа выделил К. И. Невоструев ряд так называемых древнерусских поучений и посланий инокам о монашеской жизни в статье 1862 г., посвященной данному кругу текстов.²⁴ Но за тематическим единством легко просматривается единство риторической организации подобных текстов, обусловленное, как показывает анализ, единством их прагматики.

Интересно отметить, что анализируемые «поучения и послания к инокам», пользуясь определением К. И. Невоструева, легко обнаруживают формальную и содержательную связь с монастырскими уставами,²⁵ которые «занимаются непосредственно внешнею деятельностью и поведением иночествующего братства и стараются определить ее с большею или меньшею подробностью» и которые одновременно «определяют и направляют эту деятельность так, чтобы способствовать вместе и внутреннему усовершенствованию иноков, исполнению ими всех трех основных обетов иноческой жизни»,²⁶ — как писал Макарий (Булгаков). Однако, несмотря на некоторые черты сходства, отмеченные «послания духовных лиц», по справедливому замечанию Ф. В. Лилиенфельд, не являются «уставными грамотами, т. е. монастырскими уставами для употребления в одном каком-либо монастыре <...> Эти „поучения“ написаны для общего употребления, не для одного какого-либо монастыря, а для широкого распространения в монашеских кругах, особенно для молодых, „новоначальных“». Они, в сущности, продолжают на более скромном уровне ту литературу „отеческих“ трактатов и поучений, которые были излюбленным чтением древнерусского монаха: сочинения Василия Каппадокийского, Иоанна Лествичника, Исаака Сирина и др. По жанру они принадлежат к проповеднической литературе или к нравоучительным трактатам».²⁷

Можно не соглашаться с Ф. В. Лилиенфельд в оценке «уровня» поучений как более скромного по сравнению с святоотеческими текстами, и для этого есть основания: мы видели, что авторитетные тексты Исаака Сирина, Василия Велико-го, Афанасия Александрийского обладают той же структурой, что и аноним-

²⁴ Невоструев К. И. Древнерусские поучения и послания инокам о монашеской жизни // Духовный вестник. 1862. Июль—август. С. 162—181.

²⁵ О монастырских уставах см.: Ищенко Д. С. Церковные и монастырские уставы // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976. Вып. 2, ч. 1—2. С. 305—314; Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. М., 1995. Кн. 4. С. 217—218; Лилиенфельд Ф. В. О литературном жанре некоторых сочинений Нила Сорского // ТОДРЛ. Л., 1962. Т. 18. С. 89.

²⁶ Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Кн. 4. С. 218.

²⁷ Лилиенфельд Ф. В. О литературном жанре... С. 89.

ные, предположительно славянские по происхождению тексты. Можно подвергнуть сомнению отнесение их к жанру проповеднической литературы, но нельзя оспорить выделение монашеских поучений данного типа — «старческие предания» — в особый круг текстов, отличный, например, от круга монастырских уставов и обладающий рядом объединяющих черт: простотой, конкретностью, систематичностью, прозрачностью риторической организации, почти полным совпадением содержательной структуры, функционированием в сборниках определенного типа, где они, по-видимому, играют структурообразующую роль, так как образуют своеобразный «скелет» любого аскетического сборника. Но есть еще одна черта, общая для текстов данного круга, — это явная несамостоятельность в структуре сборника, потребность контекста, с которым они вступали бы в комплетивные отношения. Даже «идеальный» аскетический сборник, смоделированный нами из наиболее частотных текстов, не состоит только лишь из «старческих преданий» типа 9-го и 20-го поучений Исаака Сирина. Реже, но все-таки достаточно часто встречаются такие произведения, как покаянный текст «Плачеве и рыдания инока грѣшна и странна» (текст № 22), к которому примыкают иногда два слова Ефрема Сирина «о покаянии» и «о судѣ и о покаянии» (ТСЛ 7 (2016), л. 134—138 и 138—144 соответственно), поучения Симеона Месопотамийского «како подобает имѣти во умѣ день исхода» (КБ 45/1112, л. 130—132 об.) и Феофила Александрийского «о исходѣ души» (текст № 20). Часто встречаются житие Марка Афинского, отрывки житий Паисия Великого, Павла Простого, Антония Великого, Феодосия Эдесского, т. е. жития отцов-аскетов, вносящие в сборник вместе с выписками из патериков повествовательную струю и словно иллюстрирующие многочисленные тезисы «старческих преданий». Даже эзегетический текст находит себе место в структуре сборника — это толкование шестого псалма Анастасием Синайским (текст № 11), раскрывающее смысл поста.

Еще более разнообразный в жанровом, тематическом, стилистическом плане состав реальных аскетических сборников легко маскирует их на фоне четких сборников в целом (гомилетических, агиографических и т. д.), а отсутствие очевидных дифференциальных признаков провоцирует отнесение аскетических сборников к так называемой назидательной прозе (термин У. Р. Федера,²⁸ у Ф. В. Лилиенфельд — «нравоучительные трактаты», у В. П. Адриановой-Перетц — «религиозно-учительная литература») и жанру средневековой антологии, исследованию которого посвящены некоторые зарубежные работы последних лет, базирующиеся в интерпретации письменной культуры средневековья на культурах западноевропейской цивилизации.²⁹ Аскетические сборники с невыраженными дифференциальными признаками, разнообразным содержанием и с неопределенными функциями в рамках «назидательной прозы» ближе всего действительно стоят к антологиям типа «Изборников» Святослава 1073 и 1076 гг., Пчелы, Златоструя, Измарагда и т. д. По мнению У. Р. Федера, автора одной из статей, посвященных структуре славянских четких сборников, «в антологиях сразу бросается в глаза отсутствие связанности, на разных уровнях: прагматическом, жанровом, тематическом, семантическом, синтаксическом и стилистическом. Вдобавок наблюдается распад выделяемости и структуры первичных источников: это касается, с одной стороны, переделки авторитетного

²⁸ Veder W. R. The Edificatory Prose of Kievan Rus. P. XIII—XXIII.

²⁹ См.: Carruthers M. The Book of Memory: A Study of Memory in Medieval Culture. Cambridge, 1990; Leclercq J. The Love of Learning and the Desire for God. New York, 1982.

материала (библейского, патристического и т. д.) и — с другой — перераспределения разделов внутри разных редакций». ³⁰

Действительно, в рамках одной книги сталкиваются «старческие предания», патериковые повести, каноны, апокрифы, жития, проповеди, покаянные тексты, толкования, помянники. Многообразие тематики, жанров, стилистики аскетических сборников, так же как и в различных «флорилегиях», создает впечатление «калейдоскопа», а именно принцип «калейдоскопа», как считает У. Р. Федер, положен в основу формирования книг подобного рода.

Но есть уровень, на котором следует искать если не связанность, то какой-то иной фактор, упорядочивающий, организующий сборник в единый комплексный текст, — это уровень прагматический. Первым вопросом в этом направлении будет вопрос о телеологии аскетического сборника, вопрос целеполагания как его составителя, так и его читателя.

В главе «Мир как школа» своей монографии «Поэтика ранневизантийской литературы» С. С. Аверинцев пишет: «Вернемся, однако, к миру, который есть школа, и к литературе, которая выступает в этом мире как „учительная“ литература и несет некие „уроки“ (διδασκαλία). Усвоение этих уроков связано с усилием, с трудным напряжением ума и сердца, долженствующим внутренне „преобразовать“ слушателя или читателя <...> Для удовлетворенного, непринужденного любования здесь, как правило, нет места <...> Все это отнюдь не означает, будто искусство слова, хотя бы и в самом средоточии сакрально-дидактической сферы, лишалось всякой связи с чувственностью <...> Но вопрос стоит так: какой характер приобретает чувственный блеск художественной формы в контексте аскетической „учительности“? Ответ гласит: характер *мнемотехнической* (выделено нами. — М. Е.) помощи поучающемуся, вообще педагогической „рекреации“...». ³¹ Если исходить из того, что «средневековая культура главным образом базируется на памяти», ³² то книга, в частности рукописная антология, предстает как особое мнемотехническое устройство, помогающее «запомнить большой текст, в особенности Св. Писание». ³³ Современные исследователи флорилегий (Федер, Карразерс) исходят из того представления, что «главной целью учебы и чтения книг для монаха было правильное понимание Библии», ³⁴ а одним из этапов толкования было запоминание Библии, связанное с понятием «медитативного моления», которое соединяет чтение, медитацию и молитву: «Это — полная насыщенность словами Священного Писания, которой объясняется чрезвычайно важное явление запоминания, благодаря чему словесные отголоски до такой степени стимулируют память, что один лишь намек спонтанно вызывает целый ряд цитат и в свою очередь библейские фразы совершенно естественно подсказывают другие отголоски Священного Писания». ³⁵

³⁰ Цит. в изложении: Бирнбаум Х., Романчук Р. Кем был загадочный Даниил Заточник // ТОДРЛ. СПб., 1997. Т. 50. С. 591.

³¹ Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977. С. 178.

³² Carruthers M. The Book of Memory... Цит. в изложении: Бирнбаум Х., Романчук Р. Кем был загадочный... С. 585.

³³ Там же. С. 585.

³⁴ Там же. С. 597. Ср. далее: «Такое понимание прежде всего осуществлялось толкованием — „созвучием“ (или „симфонией“), как это явление назвал Ж. Леклерк, — другими словами, объяснением одной строчки библейского текста посредством другой, где встречается такое же слово. Запоминание Священного Писания нуждается как раз в таком толковании — „созвучии“ и осуществлялось чтением («едой» слова) и писанием («пищеварением», которым текст передается хранению памяти); все эти процессы осуществлялись „медитативным молением“ над книгой или известным участком книги» (Там же).

³⁵ Leclercq J. The Love... Цит. по: Бирнбаум Х., Романчук Р. Кем был загадочный... С. 586.

Данная концепция строится на представлении о книге как об инструменте знания, подчеркнем — школьного знания. Целью чтения и составления книг в таком случае если не исключительно, то во многом является «образование ума», введение и по возможности свободное обращение интеллекта в сфере религиозных истин. Такой тип чтения и, соответственно, тип читателя известен, но не универсален, особенно, когда речь идет о восточнохристианской письменной культуре.

В случае с аскетическими сборниками некоторые тезисы данных исследователей оказываются либо не применимыми к славянскому материалу, либо применимыми лишь отчасти. Например, объяснение жанровой, тематической, стилистической и т. п. пестроты флорилегий через используемый в них метод обработки и хранения информации, называемый «медитативным молением», наталкивается на устойчивое на протяжении веков отторжение в восточнохристианской культуре понятия «медитация». Представление о книге как о «мнемотехническом устройстве» вступает в противоречие — в случае с аскетическими сборниками — с *монашеским* пониманием целей чтения Священного Писания и святых отцов, которое, отметим, в славянской традиции окончательно формируется в XIV—XVI вв. Именно в это время, по-видимому, получает распространение особый тип читателя — читатель-аскет — в противовес общему типу читателя-христианина.

Чтение Писания — одно из главных монашеских деланий, могущее заменить множество телесных трудов. Чтение помогает отсечению страстных помыслов и вхождению в чистую молитву, так как позволяет оставить мир позади себя, забыть все, что в мире: «За умножающагося ради и пребывающаго в немъ смотрения Божественных Писаний бѣжать от него (инока. — М. Е.) суетни помысли, и не можеть умъ их отступити от въспоминания их (Писаний. — М. Е.), ниже внимати сему житию отнуд, великиа ради сладости глумления его, превъземлемъ сими (размышлениями о Писании. — М. Е.) въ мнозѣмъ безмолвии своемъ, еже в пустыни. Отнюду же и забытливъ бываетъ, яко же человекъ, иступивъ, не творя памяти въка сего, въсеконечнѣ и изряднѣ поглумляясь и размышляя, яже о величествѣ Божиемъ, и глаголя: „Слава Божеству Его...“» (Исаак Сирин, поучение 21, КБ 67/192, л. 107).

Однако в круг текстов, обязательных для келейного чтения, входило не только Священное Писание, но и творения св. отцов, большею частью аскетические и догматические. Чтение этих текстов относится к несколько иному типу, о чем преп. Исаак Сирин, например, писал следующее: «Занимайся чтением — *не тем, которое способствует приобретению образованности* (выделено нами. — М. Е.), но тем, которое умерщвляет страсти твои и показывает тебе короткий и прямой путь к Богу <...> Будучи больными, воспользуемся лекарствами, т. е. сочинениями, составленными для исцеления страстей наших, и житиями святых, которые были прежде нас, ибо они проводили свою жизнь в одиночестве, которое превыше мира; и рассказами об откровениях, которых удостоились они, и об учении, которое получили они от Бога относительно чина этого отшельнического образа жизни, и о страданиях и борениях, которые происходили с ними для их собственного научения и ради тех, кто следует по стопам их; и о различных победах и поражениях, восстаниях и падениях, которые они претерпели. Короче, займемся только книгами, которые *посвящены монашескому пути и говорят нам о его порядке и внешней форме* (выделено нами. — М. Е.).»³⁶ Фактически Исаак в данном отрывке излагает программу аскетического сборника,

³⁶ Исаак Сирин. О Божественных тайнах и о духовной жизни: Новооткрытые тексты / Перевод с сирийского, примеч. и послесл. иеромонаха Илариона (Алфеева). М., 1998. С. 28, 29.

которая фундаментальным образом отличается от программы флорилегия как особого «мнемотехнического устройства» в понимании Федера и Карразерс.

Отличие программ объясняется ориентацией и читателя, и составителя сборника на разные исходные, ключевые концепты: на текст или на опыт. Книгосоставление позволяет наилучшим образом усвоить прочитанное, поэтому само по себе являет некую методологию — методологию обработки, хранения и передачи информации. Напомним, что, по Карразерс, «флорилегий в основном является содержанием памяти одного, изложенным *в виде какого-то учебного руководства для образования памяти другим* (выделено нами. — М. Е.)». ³⁷ Подобный сборник несет в себе методологический компонент, а именно демонстрирует и научает методике работы собственно с *текстом*. Сборник же аскетический, о чем свидетельствует высказывание Исаака Сирина, предлагает возможный вариант обработки и усвоения чужого *опыта*, естественно, вербально оформленного в виде ряда текстов и воспринимаемого через текст, но не текста как такового. Ориентация на опыт или на текст обусловлена интенциональной установкой как читателя, так и составителя сборника. Именно ориентация на опыт, по-видимому, и является тем прагматическим фактором, который служит организующим, системообразующим в аскетических сборниках. Он находит себе выражение в специфической риторической организации сборника.

Для доказательства тезиса об ориентации аскетического сборника на опыт проанализируем тактику ³⁸ характерных для него текстов — компиляций цитат из св. отцов, занимающих иногда чуть ли не половину всего объема рукописи.

Для анализа нами выбран компилятивный текст из рукописи Соловецкого собр., № 831/941 второй половины XVI в.

Сборник Солов. 831/941, несмотря на чрезвычайно богатый состав, может быть охарактеризован как сугубо аскетический и по тематике вошедших в него текстов, и по принципу организации: помимо собственно текстов св. отцов значительную часть сборника составляют многочисленные своды цитат, постепенно сливающиеся в единый текст.

В одну из таких глав выделена компиляция цитат из св. отцов на л. 151 об. — 173 об., объединенная общей темой молитвы. Автор данной компиляции снабдил «свой» текст метатекстом, построив его на ссылках на св. отцов, которым принадлежат цитаты.

Текст разбит на смысловые отрезки, начала которых, выделенные киноварными инициалами, не всегда совпадают с началом цитаты. Обратим теперь внимание на открывающие компиляцию выписки из Иоанна Лествичника ³⁹ и рассмотрим данный отрывок подробнее.

³⁷ Цит. по: Бирнбаум Х., Романчук Р. Кем был загадочный... С. 586.

³⁸ «Какой бы вид общественно-речевой деятельности ни представлял тот или иной текст, его композиция — это построение, коммуникативно-смысловое содержание которого выражено средствами языка», а реализация «языковых и речевых средств в конкретном тексте с конкретными, разной сложности коммуникативными или коммуникативно-эстетическими намерениями автора» (Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998. С. 440) представлена на уровне тактики и стратегии текста. «Тактика текста избирается и организуется текстовой стратегией его автора. Текстовая стратегия, в которую входят понятия замысла, позиции, мировосприятия, отношения автора к предмету и поставленной им проблеме, его прагматических интересов, в отличие от тактики, осуществляемой в тексте, стоит как бы за текстом, или над текстом» (Там же. С. 445).

³⁹ Косая черта означает границы цитаты, подчеркнутая буква — начало смыслового отрезка, выделенного киноварным инициалом в рукописи. В правом столбце приводятся источники заимствования цитат — номер слова «Лествицы» и номер абзаца по изданию: Преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица, в русском переводе. С алфавитным указателем. Сергиев Посад, 1908. Знак «—» означает, что цитату не удастся найти.

Выписки из Иоанна Лествичника в Слов 831/941	Источники
Лѣствичник о молитвѣ и чтении <i>Держава царю</i> — богатство и множество держава же безмолвнику — молитвенное множество / <i>Ношию</i> убо многаа молитвѣ давай, малаа же пѣнию во дни же противу своеа паки уготовляйся силѣ / <i>Не</i> худо просвѣщати и събрати умъ прочитание может, словеса бо Духа Святаго суть, и проходящих их пач(е) чинят / <i>Щади</i> язык происходя въсть бо вскоре многа дѣлания растачати / <i>Иже</i> молитву вкусивый от слова единого происхождения множицею умъ оскверни и на молитвѣ представи любимое не обрѣт обочиѣ / <i>Да</i> не будет тебѣ молитвенное время на смотрение нужных или духовных вещей час аще ли не лутче украдено бысть / <i>Любовь</i> убо воинствующаго къ царю показа брань <i>Любовь</i> же инока къ Богу обличи молитвенное время и предстояние / <i>Услаждаем</i> или подверзаемъ въ славѣ молитвы пребываи в ней Хранитель бо нашъ тогда естъ моляся с нами / <i>Не</i> отскочи дондѣже огонь и воду смотрителне представша видиши, не бо примемши время таково къ оставлению съгрѣшением всяко во всем животѣ твоём (л 151—151 об)	— Сл 27 77 Сл 27 78 Сл 27 81 Сл 28 50 Сл 28 59 Сл 28 33 Сл 28 11 Сл 28 19 —

Мы видим, что составитель компиляции использовал два слова Иоанна Лествичника слово 27 «О священном безмолвии тела и души» и слово 28 «О матери добродетелей, священной и блаженной молитве, и о предстоянии в ней умом и телом»⁴⁰ Разрозненные краткие выписки из «Лествицы», так же как и других св отцов в дальнейшем, постепенно формируют единый текст Его связность обеспечивается не столько синтаксическими и лексическими средствами (чрезвычайно сложно, используя отрывки чистого «чужого» текста без преобразования их синтаксической структуры, создать логично развивающийся текст, где бы все смысловые связи были эксплицированы лексически или синтаксически), сколько единством темы и установки компилятора Среди синтаксических конструкций мы находим в этом отрывке

1) большое число императивов («*Ношию* убо многаа молитвѣ давай », «*Услаждаем* или подверзаемъ въ славѣ молитвы, пребываи в ней», «*Не* отскочи, дондѣже огонь и воду », «*Щади* язык происходя »),

2) желательное наклонение («*Да* не будет тебѣ молитвенное время »),

3) двухкомпонентные структуры, предикаты которых выражены глаголами в настоящем неактуальном и в аористе («*Не* худо просвѣщати и събрати умъ прочитание может », «*Любовь* же инока къ Богу обличи »),

4) двухкомпонентные структуры с именным предикатом и опущенной связкой («*Держава царю* — богатство и множество »)

Во всем разнообразии синтаксических конструкций дальнейшего текста отрывка компиляции прослеживаются наиболее часто употребляющиеся конструкции с императивом, инфинитивами и безличными оборотами, т е различные виды определенно-личных, обобщенно-личных и неопределенно-личных односоставных предложений и высказывания с двухкомпонентной структурой, по степени обобщения близкие сентенции типа «*Блаженъ* удаливыйся от мира и тмы его и внимай себѣ» (л 159), «*добрь* учитель и тѣлу и души — незабытнаа память смертнаа» (л 156), «*тогда* умъ еже къ Богу дръзновения отпадетъ, егда лукавым помыслом и скверным събѣсѣдникъ будет» (л 156 об), «*любо*добродѣтель есть не иже творяй добраа подвижнѣ, но подемяи послѣдующаа злаа с радостію» (л 163 об) и т д

⁴⁰ Преподобнаго отца нашего Иоанна игумена Синаиской горы Лествица С 216—232 и 232—242 соответственно

Если рассматривать высказывания, привлекаемые компилятором, в свете семантико-синтаксической категории личности-безличности,⁴¹ то следует отметить, что многие из них характеризуются высокой степенью неопределенности (в пространственно-временном отношении) предмета, на который указывает субъект предложения, т. е. высокой степенью безличности.

Семантическая безличность, неиндивидуальность, обобщенность в данных высказываниях реализуется в нескольких семантических сферах, которые в свою очередь находят себе выражение в различных риторических конструкциях:

1) в сфере модальности долженствования и необходимости.⁴² В тексте компиляции представлено несколько примеров инволютивных высказываний (безличных предложений) с модальным предикативным элементом типа «подобает», «должно» плюс субъект действия в дательном падеже: «...*не подобает иноку* вопрошати како есть онъ сица и како есть она, вопрошением бо сим пресъщает молитву...» (л. 157) или «Видь, брате, яко сего ради *потребно есть* нам быти внутрь дверей кѣлти нашеа...» (л. 158 об.). Семантически к ним примыкают двухкомпонентные модели типа «должен есть инок», например: «Должень есть мнихъ бѣгати молвы, и мятежа, и всѣхъ, яже суть в миру...» (л. 166). Еще один пример: «*Долженъ еси* съ страхомъ и трѣпетомъ и съ слезами и въздыханием, съ богобоязнию и благоумилениемъ, съ смирениемъ и смиреннымъ гласомъ молбу Богу приносити...» (л. 160). Во всех подобных примерах ясно выражены, во-первых, внешний характер долженствования и необходимости по отношению к воле субъекта действия (особенно в безличных конструкциях) и, во-вторых, высокая степень обобщенности самого субъекта, будь то инклюзивное «мы» (которое не есть конкретная сумма «я» + «ты» + «ты» + «ты»..., но неопределенная бесконечность субъектов, вовлекаемых в действие) или же родовое понятие «инок», лишенное признаков конкретной индивидуальности. Помимо этого, очень характерно отсутствие дейктиков, указывающих на ситуацию «кто, где, когда».⁴³

К данной группе примеров примыкают высказывания, в которых семантика модальности долженствования и необходимости заключена в грамматическом значении употребленных косвенных наклонений — императива⁴⁴ типа «Храни языкъ происходя...» и желательного наклонения⁴⁵ типа «Да не будет тебе молитвенное время...». Например: «Прѣдуготовляися присно въ души молитвою къ предстоанию твоеа молбы и въскорѣ предупѣеши» (л. 161). Еще несколько примеров выявляют типологическое сходство высказываний: «Подвизаися поставити умъ свои во время молитвы глух и нѣмъ и возмежеши помолитися» (л. 151 об.); «Възненавидь простьтранство, да съхраниши помышления твоя

⁴¹ См.: Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 272—273; И в а н о в В. В. Категория определенности — неопределенности и шифтеры // Категория определенности — неопределенности в славянских и балканских языках. М., 1979. С. 90—118; Ч у р а е в а М. И. К вопросу о неопределенности имени существительного // Учен. зап. Горьковского пед. ин-та иностр. яз. 1967. Вып. 32. С. 21—34.

⁴² О функционально-семантическом поле необходимости см.: Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Л., 1990. С. 142—157.

⁴³ О дейксисе см.: П а д у ч е в а Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке: Семантика нарратива. М., 1996. С. 245—284; К р ы л о в С. А., П а д у ч е в а Е. В. Общие вопросы дейксиса // Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. М., 1992. С. 154—194; К р ы л о в С. А. К типологии дейксиса // Лингвистические исследования. М., 1984. Ч. 1. С. 16—44.

⁴⁴ О семантике императива см.: Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. С. 185—244; Х р а к о в с к и й В. С., В о л о д и н А. П. Семантика и типология императива. Русский императив. Л., 1986.

⁴⁵ О функционально-семантическом поле оптатива см.: Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. С. 170—185.

немятежна» (л. 172); «Смири, рече, умъ свой, да разсыпаеши пленица грѣховныя» (л. 153 об.) и т. д.

Подобную структуру (инклюзивный/эксклюзивный инъюнктив — призыв к действию — и мотивировка действия) мы встречали в «старческих преданиях», образующих скелет аскетического сборника. Адресат подобных высказываний, так же как и субъект приведенных выше модальных конструкций, чрезвычайно обобщен: не случайно императив часто сопровождается придаточным предложением, где предикат выражен 2-м лицом ед. числа глагола — типичным средством создания обобщенно-личной семантики высказывания.⁴⁶ Некоторые примеры из текста очень близки обобщенно-личным предложениям пословичного типа:⁴⁷ «Не возможеши помолитися чистѣ, вещьмъ съплетаеся мирскимъ и попечении частыми смущаем...» (л. 151 об.), или: «Елико мыслию конечно внимаеши, потолику с любовью Иисусу молишися, елико паки лѣнностѣ мысль пощѣаеши, потолику Иисуса удаляешися» (л. 156).

Подобные высказывания, «обобщая опыт „нас“, „вас“ и других людей <...> служат как бы знаком, символом, применимым к конкретным жизненным ситуациям и к различным лицам, включая адресата, говорящего и третьих лиц», в них выражено знание, полученное в результате неоднократных наблюдений, «опыта, узуса, либо в результате логических, мыслительных операций (выделено нами. — М. Е.)».⁴⁸ Знание это носит вневременной, абстрагированный от конкретного времени и места характер. На еще более высоком уровне абстрагированности формируется вторая семантическая сфера:

2) сфера общей референции,⁴⁹ которая находит себе выражение в соответствующих структурах — общереферентивных конструкциях. В большом числе высказываний субъект указывает на в высшей степени неопределенный в пространственно-временном отношении, обобщенный предмет действительности, например:

«Добрѣ учитель и тѣлу и души незабытнаа память смертнаа» (л. 156);

«Съвершень человекъ и богоугодно живыи хранить присно языкъ, вся бо злаа тѣмъ бываютъ» (л. 162 об.);

⁴⁶ Ср.: «Обобщенно-личные конструкции с глагольными формами 2-го лица ед. числа включают в свое категориальное значение признак НЛ (нелокализованного во времени действия. — М. Е.). Временная нелокализованность (неконкретность) ситуации в данном случае включает некоторые элементы обобщенно-личного значения — обобщения опыта говорящего и представляемого им обобщенного класса лиц (*отстранение от конкретной личности говорящего, стремление представить свой опыт обобщенно*) (выделено нами. — М. Е.)... При обобщенном мы или в конструкциях с формами 1-го лица множ. числа без местоимения узуальная ситуация или ситуация генерализованного типа включает коннотативный элемент непосредственной передачи опыта „от 1-го лица“ («мы — люди той группы, о которой идет речь, и я в том числе), или «мы — люди вообще, так думаем, чувствуем, поступаем, это происходит с нами...») (Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. С. 225—226).

⁴⁷ О прагматике и риторике пословиц см.: Никольева Т. М. Загадка и пословица: социальные функции и грамматика // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Загадка как текст. М., 1994. Вып. 1. С. 143—178; Пермяков Г. Л. 1) От поговорки до сказки: (Заметки по общей теории клише). М., 1970; 2) О смысловой структуре и соответствующей классификации пословичных речений // Паремнологический сборник. М., 1978. М., 1978. С. 105—136; Дандис А. О структуре пословицы // Там же. С. 13—35.

⁴⁸ Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика... С. 119 и 29 соответственно.

⁴⁹ О референции см.: Падучева Е. В. Семантические исследования... С. 244—249; Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М., 1976; Референция и проблемы текстообразования. М., 1988; Новое в зарубежной лингвистике. М., 1982. Вып. 13. Логика и лингвистика: (Проблемы референции); Лебедева Л. Б. Пространственные и временные указания в общереферентивных высказываниях // Изв. АН СССР. Сер. лит.-ры и яз. 1984. Т. 43, вып. 4. С. 304—312.

«Блажень удаливыися от мира и тмы его и внимаи себѣ» (л. 166);

«Любящей суетнаа земнаа и временнаа лишаются небесных и вѣчных наслаждений» (л. 164 об.).

Локальные и темпоральные рамки не определены, за исключением тех случаев, когда в высказывании присутствуют квантификаторы типа «всегда — никогда», указывающие, скорее, на универсальность ситуации, так же как и субъектные/объектные квантификаторы «всякий — никто/ничто», например:

«Всяк, иже в настоащем вѣце стражетъ, или грѣх ради избавления стражет или вѣнцомъ приложения» (л. 164 об.);

«Никтожде взыде на небо съ ослабою» (л. 162);

«Всегда Богъ, яко Человѣколюбецъ, время на покаание есть грѣшником даровал от лѣности, еа же ради душу свою губят лѣности» (л. 164 об.);

«Ничтоже ино не вѣсть к Богу обращати человѣкы, якоже скорби и напасти» (л. 164).

Высказывания подобного рода принимают характер умозаключения, афоризма, сентенции: «Многорѣчие омрачает помысль, любяй же молчание без смущения пребывает» (л. 171). Более половины объема всей компиляции состоит именно из таких сентенций, функция которых — «*обобщение, осмысление информации, соотносящее ее с жизненным опытом, с универсальными законами мироустройства, с фондом знаний, проецируя ее на общечеловеческое время*» (выделено нами. — М. Е.)⁵⁰ и вынося за какие бы то ни было темпоральные рамки.

Подчеркнем, что и в высказываниях обобщенно-личного плана (типа «Не возможеши помолитися чистѣ, вѣщемъ сыплетаеся мирским...», л. 154 об.), и в высказываниях с общей референцией (типа «Всякому бо добру или предидет, или послѣдует искушение...», л. 163 об.) находит себе выражение информация об *опыте* личном, полученном из неоднократных наблюдений, соборном, зафиксированном церковным Преданием (= традицией), и универсальном, заимствованном из фонда общечеловеческих знаний.⁵¹

Отличием данной компиляции от сборника афоризмов является ощутимая модальная тональность, реализующаяся, например, в многочисленных инъ-активах или модальных предикатах с «должно» / «должен». Характерно, что обе выделенные нами сферы в тексте постоянно соприкасаются, как бы дополняя друг друга: «Долженъ есть мних бѣгати молвы и мятежа и всѣх, иже суть в миру, ибо миръ весь во злѣ лежит и, паки рече, весь животь нечистивых в печалех и в мятежах и в молвах лихоимства ради своего» (л. 166). Характерно же их взаимодействие потому, что мы уже встречали подобную ситуацию, когда пытались охарактеризовать «старческие предания», составляющие основу любого аскетического сборника. *Соприкосновение этих двух семантических сфер, осмелимся утверждать, и обеспечивает связность чрезвычайно дискретного по структуре компилятивного текста.* Существуют ли еще какие-либо факторы, в результате действия которых становится возможным функционирование текста компиляции как единого цельного текста?

Связность текста обеспечивается как соположенными в соседних высказываниях избранных лексемах-«ключевых словах» (например: «Поучение немощнаго помышления немощну сътворитъ молитву терпѣннаа...» — «Упразднися чтению писаний и житиемъ святых, да <...> обрящешися в поучении писаниих...»),

⁵⁰ Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика... С. 395.

⁵¹ Ср. случаи совмещения в художественном тексте нескольких точек зрения в том понимании этого термина, которое было предложено Б. А. Успенским в его монографии (см.: Успенский Б. А. Поэтика композиции. М., 1970).

так и опорой на некие общие, предшествующие восприятию текста знания в области аскетики, опорой на пресуппозицию,⁵² позволяющей читателю соотносить перифразы, ключевые понятия, казалось бы, не связанные явления мира физического и внутренней жизни. Именно знание аскетической традиции и наличие собственного духовного опыта помогает компилятору свободно сочетать переносные смыслы с конкретными (например, «леность службы» — «преlestь души», «праздность молитвы» — «вход бесам» и т. д.), а читателю — свободно ориентироваться в этих сочетаниях.

В целом в анализируемом отрывке компиляции мы наблюдаем определенную смысловую и структурную компактность, которая, не являясь результатом творчества компилятора, но результатом апелляции к области общих знаний, к традиции, делает дискретный по происхождению текст внутренне связным, а его восприятие — легким.

Итак, для компиляций цитат в аскетическом сборнике характерны следующие черты:

1) во-первых, высокая степень обобщения в высказываниях, формирующих компиляцию, и соотнесенность с опытом, для вербальной реализации которой используются традиционные языковые средства — общереферентивные конструкции, обобщенно-личные структуры пословичного типа и т. д. Текст компиляции, таким образом, фиксирует как личный опыт автора высказывания, так и опыт общечеловеческий. Роль пресуппозиции в таком случае чрезвычайно велика;

2) во-вторых, модальная окрашенность многих высказываний, где на первый план выдвинуты значения долженствования и необходимости либо побуждения к действию. Присутствие волюнтивных высказываний отличает компиляцию цитат из аскетических сочинений св. отцов, например, от сборника афоризмов: с их помощью в тексте реализуется установка автора/составителя компиляции не просто на передачу некой информации, но на определенную организацию действий читателя после восприятия текста;

3) в-третьих, постоянное взаимодействие модально-окрашенной и общереферентивной семантических сфер, создающее цельный текст из дискретных, автосемантических⁵³ высказываний. Связность текста обнаруживается не столько на уровне формально выраженных связей между предложениями, сколько на уровне тактики и стратегии текста: взаимодействие двух семантических сфер в результате дает цельную картину того, что, как, когда, зачем и почему должен *делать* читатель.

На основании сделанных наблюдений можно утверждать, что текст компиляции в аскетическом сборнике рассчитан не столько на формирование у читателя теоретических знаний в области аскетики, сколько на формирование навыков и умений реализации постулируемых в тексте средств, способов, путей достижения христианского совершенства. *Подобные компиляции относятся не к «теоретическим», а к «практическим» текстам и тем самым отличаются от компиляций других типов* «Педагогическая „рекреация“», по выражению С. С. Аверинцева, в таком случае заключается не в рекреации текста, что выводит принцип «мнемотехнической помощи „поучающемуся“»⁵⁴ на задний план,

⁵² О понятии «пресуппозиция» см. Лингвистический энциклопедический словарь С 406, Падучева Е. В. Семантические исследования С 232—243, Арутюнова Н. Д. Понятие пресуппозиции в лингвистике // Изв. АН СССР 1973. Сер. лит.-ры и яз. Т. 32, № 1 С 78—90, Кифер Ф. О пресуппозициях // Новое в зарубежной лингвистике М., 1978. Вып. 8 С 67—83.

⁵³ Т. е. семантически самодостаточных. См. Лингвистический энциклопедический словарь С 406.

не в создании читателем собственного варианта подобной компиляции, но в рекреации чужого опыта в своем. Это и есть ориентация не на текст, но на опыт, о которой говорилось выше.

Уникальность создания компиляции еще и в том, что в фигуре ее составителя совпадают автор и читатель, он одновременно занимает позицию и поучающего, и научающегося. Составитель, восприняв оригинальный святоотеческий текст, соотносит его со своим духовным опытом и, создавая компиляцию, усваивает и присваивает его, расположив заимствованные «кирпичики» в порядке, основанном на своем понимании предмета, порядке, тождественном его личному, индивидуальному опыту. Отбор «кирпичиков», таким образом, производится сознательно не с позиции эстетической оценки оригинального текста, но на основании адекватности их содержания реальностям монашеского труда, подвига в той мере, в какой он известен компилятору. Выбор цитаты обусловлен не эстетически, но прагматически.⁵⁵

Принципиальное значение имеет апелляция составителя, равно как и читателя, к фонду общих знаний — определенной начитанности в области аскетики, во-первых, и, во-вторых, наличию собственного духовного опыта, позволяющим свободно распознавать своеобразные знаки-указатели в тексте (чаще всего это ключевые понятия аскетики, могущие составить своего рода глоссарий, номенклатуру «ключей» аскетического произведения: «покой», «страх Божий», «чистота», «чистота ума», «чистота сердца», «молитва», «леность», «мир», «смешение», «праздность», «прелесть», «смущение», «страсти», «видение», «уныние» и т. п.), фокусирующие внимание читателя на определенных его «вехах», смысловых узлах, и свободно же соотносить содержание текста, т. е. чужой опыт, со своим личным опытом, при этом осмысляя и систематизируя его.

Все вышесказанное относится ко вторичным, квазиоригинальным текстам компиляций цитат, следующий же вопрос необходимо поставить так: в какой степени сделанные выводы правомерны для характеристики аскетического сборника в целом, для *макротекста*, ведь во многом его структура напоминает структуру компиляции?

Синтагматически цитаты компиляции, так же как и отдельные произведения в сборнике, не связаны либо связаны не жестко — они легко взаимозаменяемы, за каждой из цитат не закреплена определенная позиция, зависящая от окружающих текстов/компонентов. Тем не менее эта легко трансформируемая линейная последовательность образует интегративное целое — текст, связи в котором носят парадигматический характер: на все компоненты распространяются единое задание и единая ситуация. Интегрирующим фактором выступает прагматический фактор, реализующийся в определенных риторических структурах.

То же самое, по сути, происходит в сборнике. Можно искать и находить в сборниках смысловые блоки, объединенные общностью темы, но тематический принцип все же не играет центральной роли в образовании единого комплексного текста. Апокриф об Успении Пресвятой Богородицы, проповедь на Вознесение Господне более близки догматике, чем аскетике, и тем не менее, подчиняясь единому прагматическому «полю» сборника, они становятся «кирпичиками», фрагментами картины того, что, как, когда, зачем и почему должен делать подвизающийся человек, стремящийся к христианскому совершенству. «Тема-

⁵⁴ Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. С. 178.

⁵⁵ Ср.: «В антологии включаются самые красивые цитаты, найденные в тех книгах, над которыми писец размышляет...» (Бирнбаум Х., Романчук Р. Кем был загадочный... С. 591).

тическая, стилистическая, синтаксическая, семантическая» (У. Федер) бессвязность сборника восполняется единством установки его составителя.

Принадлежность к разным жанрам не мешает составителю извлекать всю необходимую информацию из любого текста. Жанровая форма при этом может сохраняться либо видоизменяется. Например, из патериковой повести зачастую удаляется сюжетное повествование, так как для компилятора более актуальны наставления старцев их ученикам.⁵⁶ Из воскресных и праздничных проповедей в сборник может включаться иногда только правоучительная часть,⁵⁷ из жития преподобного — лишь его духовное завещание братии монастыря⁵⁸ и т. п.

Но даже если агиографический, патериковый, гомилетический, апокрифический текст⁵⁹ входит в сборник без каких-либо структурных преобразований, в каждом из этих текстов при восприятии читателем неизбежно происходит перестройка актуальной информации: что-то уходит на периферию, что-то выдвигается на первый план под воздействием окружающего контекста, сформированного структурообразующими, концептуальными для аскетического сборника текстами.

Таким образом, сюжетность выписок из патерика не вступает в противоречие с экзегетическими пассажами проповедей или призывами к действию «старческих преданий». Текст утрачивает свою первоначальную функциональную назначенность и приобретает новую, «наведенную» установку: если, например, в сборнике встречаются несколько образцов писем духовного отца к своему чаду и ответов, то включены они были в его состав, скорее всего, не для того, чтобы читатель в нужный момент мог этими образцами воспользоваться, но затем, чтобы дополнить картину того, что, как, когда, зачем и почему должен или не должен делать инок. В сборнике Соловецкого собр., № 668/726 помещенные на л. 132—134 об. пять подобных образцов монашеских писем посвящены несанкционированному уходу из обители, описанию опасностей такого ухода и увещаниям вернуться туда, где были произнесены перед Богом три иноческих обета. Ответы ослушавшегося духовного чада являют образцы покаянных текстов — это не формуляры системы дисциплинарных наказаний, это тексты, фиксирующие, организующие и санкционирующие *опыт* составителя сборника и его реального читателя.

Именно присутствие этого «опытного» компонента текстовой информации (помимо информации еще и внетекстовой) нивелирует жанровые различия, снимает противоречия между ними, устраняет тематическую, стилистическую, синтаксическую и прагматическую несогласованность, иногда даже ущербность текста, как в сборнике КБ 45/1112, где в одну книгу переплетены листы со значительными утратами текста патерика. Ориентированность аскетического сборника на опыт тесно связана и с включением в его состав богослужебных текстов.

⁵⁶ См. выписки из патериков в сборниках, например, в рукописи Солов. 668/726 выписки из повести об о. Макарии (л. 179—180, 175 об.—179), об о. Евстафий (л. 159 об.—163), об о. Феодосий (л. 182—185 об.) и т. д.

⁵⁷ Ср. многочисленные правоучительные выписки из проповедей Иоанна Златоуста на евангельские чтения в сборнике Солов. 831/941, л. 320—365 и далее.

⁵⁸ Ср. в сборнике КБ 42/1119 высказывания преп. Пахомия Великого из его жития на л. 130—130 об.

⁵⁹ Ср. тексты житий преп. Марка Афинского в сборнике КБ 50/1120 на л. 155—163 об., преп. Паисия Великого в рукописи Солов. 674/732 на л. 110—157, Феодора Эдесского в сборнике КБ 105/1182 на л. 1—119 и т. д., гомилии Иоанна Златоуста на 1—5-й неделе Великого поста в сборнике КБ 43/1120 на л. 212 об.—224, апокриф о Успении Пресвятой Богородицы в рукописи КБ 50/1127 на л. I—VII об., «Слово о воскресении друга Божия Лазаря» там же на л. 305 об.—309 и т. п.

Из служб суточного круга в сборниках иногда встречается то, что может вычитываться келейно: часы, полунощница, малое повечерие, канон святому, кафизмы, чин «пения» 12 псалмов. Характерно, что в сборнике, таким образом, сочетаются тексты, рассчитанные на восприятие (проповеди, патериковые повести, жития, наставления отцов), и тексты, рассчитанные на воспроизведение, причем не письменное, но устное: богослужебные тексты суточного круга в контексте аскетического сборника — это элемент слова-дела, той самой молитвы, которая осознается как один из монашеских подвигов. Следовательно, с одной стороны, их присутствие в сборнике в какой-то степени является реализацией ярко выраженного во многих произведениях, которые мы анализировали, деятельностного потенциала, «опытности», стремления выйти за текст, во внетекстовое пространство; это реализация многочисленных инъюнктив «старческих преданий».

С другой стороны, монашеское келейное правило совершается, безусловно, не по аскетическим сборникам, но наличие в них авторитетных богослужебных текстов позволяет взглянуть и на весь сборник как на особое иноческое правило: ведь аскетические сочинения Василия Великого, Григория Синаита, Иоанна Лествичника, Исаака Сирина, Симеона Нового Богослова, Максима Исповедника и других составляли и составляют фонд монашеской литературы, обязательной для келейного чтения.

В свою очередь и служебный текст, возможно, подвергается той перестройке актуальной информации, которая происходит в произведениях разных жанров в рамках одного сборника. Очевидно, что если среди компиляций цитат, выписок из апостольских правил, патериков, отдельных текстов св. отцов-аскетов находится служба преп. Сергию Радонежскому, то она, безусловно, использовалась в таком окружении не по своему прямому назначению: в комплексе текстов, формирующих службу, контекст сборника актуализирует именно аскетический материал, «опытную» составляющую текстовой информации.

Рассмотрим, к примеру, две стихиры преп. Сергию из рукописи РГБ, ф. 379, № 63 (л. 148—148 об.):⁶⁰

1) «Богомудре Сергие, / славы маловременныя *оставле*, / и в пустынях и горах ты живый *явися*, / и Троицѣ, блаженне, чистый дому быво, / Ея же силою пресвѣтлыя храмы *воздвигше* / и ограды иночествующим во спасение *созеда*. / Живяше же во тебѣ Христосо Бого наше. / Ему же ото юности вожделев, / Того моли, Сергие преподобне, / спастися душою нашимо».

2) «Терпяще нынешняя мужественѣ, / веселюся будущими, / ко всемо глаголаше Преподобне Сергие: / егда убо туне подвизаемося, / но вѣчнаго живота чающе получитьи. / Люты скорби, но сладко рай, / бользненни труди, / но приносущное восприятие. / Не обленимося убо, / о постницы, / мало потерпимо, / да вѣнецы нетлѣнными увяземося / ото Христа и Спаса душою нашимо».

Если первая стихира своим аористивным строем напоминает житийное повествование, то вторая откровенно перекликается со «старческими преданиями»: она также строится на сопоставлении и взаимодействии общереферентивного высказывания и инъюнктива совместного действия. В первой актуализируется перечисление подвигов, добродетелей преподобного, во второй — его наказание ученикам, тогда как непосредственная функция гимнографического текста — воспроизведение во время соборной молитвы — в контексте четьего сборника утрачивается.

⁶⁰ Цит. по: Серегина Н. С. Песнопения русским святым. СПб., 1994. С. 406 и 408 соответственно.

Итак, действительно имеет смысл говорить о едином прагматическом «поле» аскетического сборника, которое организует интегративный текст из текстов разного происхождения, разной функциональной предназначенности, разной тематики, стилистики и т. д. Причем это прагматическое «поле» не имеет ничего общего с «медитативным молением», которое, предположительно, определяет структуру западноевропейских «медитативных антологий» и совершенно не применимо, по-видимому, к славянским аскетическим сборникам.

Это может говорить о том, что в конце XIV—начале XV в. на материале переводных произведений происходит стремительное обучение языку уже развитой, осознанной, отрефлектированной византийской аскетики и ее методологии. Опыт византийских отцов-аскетов через их тексты принимается и перенимается. Происходит совмещение двух традиций: авторитетной святоотеческой и собственно славянской, формировавшейся и развивавшейся естественным образом с момента появления у славян первых монастырей. Совмещение это постепенно создало тот самый единый фонд общих знаний и ту пресуппозицию, к которым апеллируют как составители позднейших компиляций, так и их читатели.

Распространение в XVI в. аскетических сводов цитат, приобретших значительный объем и, следовательно, самодостаточность, знаменует переворот, происшедший в сфере литературно-письменной деятельности средневековых славян. Накопленный в рамках авторитетного опыта, диктующего и предписывающего, опыт личный, индивидуальный начинает выходить на первый план, так как важным становится не механическое перенятие чужого, а рассмотрение своего сквозь его призму. Личный опыт нуждается в осмыслении его в терминах святоотеческого учения, в свете опыта авторитетного. Работа компилятора — в гораздо большей степени творческая работа, чем может показаться на первый взгляд. Объектом этой работы является не столько текст, сколько зафиксированный с его помощью опыт.

Таким образом, на основании сделанных наблюдений действительно можно говорить о существовании особого типа некалендарных сборников неустойчивого состава — об аскетических сборниках в двух разновидностях (свод и собственно аскетический сборник). Особенности функционирования аскетических сборников в славянской книжности XIV—XVI вв. оказываются непосредственным образом связанными со спецификой риторической организации на микро- и макроуровне комплексного, интегративного текста сборника. Интегрирующим фактором в сборнике выступает фактор прагматический. Присутствие эпистемологического (опытного) компонента текстовой информации нивелирует жанровые различия, устраняет тематическую, стилистическую, синтаксическую и прагматическую несогласованность. Аскетический сборник как тип сборника выделяется прежде всего на основании прагматической установки его составителя, которая определяет как особенности структуры сборника, так и особенности его бытования.

В заключение хотелось бы отметить, что предложенные в статье терминологические определения сборников являются предварительными и требуют дальнейшего обсуждения и уточнений.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. **Палеографическое описание** 6 аскетических сборников XV—XVI вв., хранящихся в Кирилло-Белозерском и Соловецком собраниях РНБ (Санкт-Петербург) и упоминаемых в статье.

1. КБ 45/1122. Аскетический сборник-конволют. Первая треть XV в.

219 л. + I, 4° (19.5 × 12.5). Полуустав нескольких почерков. Заголовки и инициалы киноварные. Переплет — доски в коже с тиснением, крышки не выходят за блок, желобков нет, корешок гладкий, две застежки без замочков с петельками, одна разорвана и колышек утерян. **Филигрии:** 1) Ножницы — не отожд.; 2) Лев: а) — типа Л и х а ч е в. Вод. зн., № 532 (1424 г.); б) — типа Л и х а ч е в. Вод. зн., № 930 (1433 г.); в) — типа Л и х а ч е в. Вод. зн., № 2515 (20-е гг. XV в.); 3) Ангел — типа Б р и к е, № 609 (1440 г.; варианты — 1442, 1443—1444 гг.); 4) Колокол — Б р и к е, № 4033 (1397 г.; вариант — 1387 г.) — только одна тетрадь (л. 168—175 об.); 5) Голова шута — не отожд.

Содержание:

л. I — Заголовок «Соборник»;

л. 1—9 об. — «Житие и жизнь преподобнаго отца нашего Марка Афинийскаго, бывшаго в горѣ Фрачестѣй, сущия обонѣ полѣ Ефиопии прямо ея». Нач.: «Повѣда намъ авва Серапионъ, сущи ми внутреннѣй пустыни Египта...»;

л. 9 об. — отрывок из патерика. Нач.: «Прииде нѣкогда нѣкий братъ къ старцю нѣкоему и глагола ему: // како пребываеши, отче...»;

л. 10 об. — «О умиленіи слово •҃҃•». Нач.: «При старци нѣкоем близу живяше брат лѣнливъ мало...»;

л. 11—12 — четыре выписки из патерика или «Aprophthegmata patrum» без конца;

л. 12—12 об. — вставной лист, текст написан другим пером, две выписки из патерика без начала и конца;

л. 13—14 об. — «Провѣщания състарѣвшихъ постникъ» — очень краткие вопросы и ответы без конца. Нач.: «Въпрошенъ бывъ старецъ: како убо подобаетъ мниху быти...»;

л. 15—22 об. — тем же почерком повести из патерика без начала. В середине листа выделено киноварью: «Сему же подобно повѣда намъ отецъ Анастасіе...». Последний рассказ о видении о. Мисаилу без конца;

л. 23—23 об. — отрывок повести из патерика без начала: «...и отвѣща ему старецъ: не глаголи, чадо...» (более крупным почерком и темными чернилами);

л. 24—24 об. — продолжение выписок из патерика почерком и чернилами л. 7—11 об.;

л. 25—32 — выписки из патерика, но почерком л. 23—23 об. Нач.: «Другый отецъ повѣда намъ...»;

л. 32—32 об. — выписки из патерика без начала и конца почерками л. 7—11 об. и с л. 32 об. почерком л. 23—23 об.;

л. 32 об.—39 об. — «Главизны отца Макария и прочих святых». Нач.: «Рече авва Макарие: не подобаетъ христианину оклеветати...» (без конца);

л. 40—53 об. — выписки из патерика без начала;

л. 53 об.—55 — «Повѣсть дивна зѣло о осужении, яко лють и злѣиши есть грѣхъ, еже осудити ли оклеветати коего любо». Нач.: «Чюдный во отцѣхъ авва Иоанъ Саватинъ повѣдаше намъ, глаголя...»;

л 55—61 об — «Исправление святых отец ошелниции иногда мудрии свя-
тии и духовнии » Нач «Рече первый старец » — и далее выписки из пате-
рика,

л 61 об —62 об — «Заповѣди отца нашего Стефана числомъ дванадесять»
Нач «Не имѣй дружбы с женою »,

л 62 об —64 об — «Слово святого отца нашего Ефрѣма о ползѣ души и о
смирении» Нач «Да есте вѣдуше, възлюблений, яко вси прави сами сдержат-
ся »,

л 64 об —69 — «Слово отца Моисея, суща въ скитѣ, ко отцю Пимину,
бѣженъ бысть от него писати ему» Нач «Первое, целую спасение твое » без
конца,

л 69—89 — выписка из патерика без начала « навидите лукавство мниху
есть жизнь » — и далее выписки из патерика,

л 89—91 об — вторая часть 46-го поучения Исаака Сирина, озаглавленная
«О смиренномудрии слово» Нач «Смирение и кромѣ дѣлъ многа прашаетъ »,

л 91 об —95 об — 47-е поучение Исаака Сирина «Умъ главизны сеа с раз-
зумѣнми реченми в ней» Нач «Смысль дже събранъ главизны сеа есть »,

л 95 об —105 — 48-е поучение Исаака Сирина,

л 105—116 — 49-е поучение Исаака Сирина,

л 116—117 — 50-е поучение Исаака Сирина,

л 117—122 об — 51-е поучение Исаака Сирина,

л 122 об —125 — 52-е поучение Исаака Сирина,

л 125—128 об — 53-е поучение Исаака Сирина без конца,

л 128 об —130 — статья без заголовка Нач «Горе всѣм грѣшным и паче же
немилостивым »,

л 130—132 об — слово «Семеона Месопотамийскаго, како подобает имѣти
во умѣ день исхода» Нач «Аще не вѣсте, братие, какъ страхъ и бѣду имамы по-
страдаати исхода нашего »,

л 132 об —133 об — «Феофила архиепископа Александрѣйскаго слово о
исходѣ души» Нач «Не неразумѣвайте, братие, какъ страхъ и трепеть имамъ
видѣти, егда душа от тѣла разлучается »,

л 133 об —135 — «Отецъ обща житиа заповѣда вещь быти и нѣции от бра-
тий держащей // свою волю тящѣ приша и поропташа, и се увидѣвъ, великий
старецъ Варсанѣфие яви имъ отвѣтъ сей» Нач «Братие, рече Господь Моя ов-
ца глас Моего сослышат и Мнѣ послѣдуютъ »,

л 135—135 об — вопрос и ответ из патерика Нач «Аще в добрых или
средних же, подобаетъ отсѣцати хотѣние ко отцю и в нихже мнится преступае-
ние (sic!) доспѣти заповѣди Божия»,

л 135 об —136 об — вопрос и ответ из патерика Нач «Тогожде к тому же,
понеже, владыко, скорблю на отца, яко имат различие множае мене к нѣким
братемъ, и скорблю на него о сем, якоже и боримъ есмь ненавидѣти его, моли о
мнѣ и скажи ми, что створю»,

л 136 об —137 — вопрос и ответ из патерика Нач «Прости ми, отче, поне-
же зрю отца, любяща нѣких паче других, и глаголетъ ми помысль, яко че-
ловѣкоугодникъ есть, еже бо аще хотятъ нѣции, даетъ имъ, мнѣ же не даетъ »,

л 137—139 — краткие выписки из Василия Великого, Иоанна Златоуста, па-
терика, Апостола,

л 139—140 — «Святого Симеона Новаго Богослова» Нач «Преже плача и
слезъ никтоже вас новыми да прельщаетъ словесы »,

л 140—140 об — выписка из Симеона Нового Богослова Нач «Вѣру из-
вѣстну показа, иже и мѣсто в немъ же настоятель и отецъ его стоитъ »,

- л. 140 об.—141 об. — выписки «от Старчества»;
- л. 141 об.—143 — Григорий Синаит «о безмолвьи». Нач.: «Первое убо должень есть безмолвствуяй...»;
- л. 143—143 об. — «О осми помыслѣхъ». Нач.: «Осмь убо суть вси обдержателнии помысли...»;
- л. 143 об.—144 об. — выписка из Исаака Сирина. Нач.: «Что есть покаяние...»;
- л. 144 об.—145 об. — выписка из 52-го поучения Исаака «о молитвѣ и о бдѣньи ношнѣмъ». Нач.: «Вънегда хощещи вѣстати въ службѣ...»;
- л. 145 об.—149 — выписка из «святаго Нила». Нач.: «Постничествуй толико, елико...»;
- л. 149—151 — выписки из патерика;
- л. 151—152 об. — Иоанна Златоуста «о молитвѣ». Нач.: «Помилуй мя, Боже, глаголеши и милости чюжъ обычай показуеши...»;
- л. 152 об.—153 — несколько вопросов и ответов «святаго Варсонофия». Нач.: «Въпрос: егда молюся или пою...»;
- л. 153—154 — «святаго Нила». Нач.: «Тѣло наше домъ и полата есть...» — и на л. 153 об. — «Аще хощещи дати даруетъ Богъ слезы...»;
- л. 154—157 — «святаго Максима». Нач.: «Якоже убо тѣло умирая всѣхъ разлучается...»;
- л. 157—159 — «святаго Иоанна Златоуста о соборнѣй молитвѣ». Нач.: «Что есть сей студений многихъ отвѣтъ, помолитися убо и в дому могу...»;
- л. 159—159 об. — выписка из патерика. Нач.: «Аще кто упразднится съ мнозѣми или с малыми на пѣнье...»;
- л. 159 об.—161 об. — Григория Синаита «О повиновании и послушании». Нач.: «Повиновение есть Христови работание...»;
- л. 161 об.—163 об. — «Слово полезно о иноческом житии». Нач.: «Услышите, братия моя възлюбленная, колико почтень...»;
- л. 163 об.—164 — несколько выписок из патерика;
- л. 164 об.—165 об. — «Что убо въ симъ божественымъ раи добро от Христа истинаго Бога нашего насажено есть». Нач.: «•Ѧ• Безмолвлю правило хотящим...»;
- л. 165 об.—166 об. — «Слово о иже во церкви без страха стоящихъ». Нач.: «Слышимъ Павла, глаголюща, се глаголю къ исходящимъ вонъ ис церкви...»;
- л. 166 об.—167 об. — Иоанна Златоуста «о пользѣ души». Нач.: «Человѣче, вся восприялъ еси от Бога...»;
- л. 167 об. — статья «о покорении и о послушании». Нач.: «О добро покорение и честное послушание...»;
- л. 168—175 об. — Симеон Новый Богослов «О еже како подобаеть прѣбывати инокомъ и како подобаеть служити по Бозѣ братиямъ, и о иже съ небрѣжениемъ прѣбывающихъ братиахъ. Слово •Ѧ• без конца. Нач.: «Братиа и отци, хощу паки въспоманути...»;
- л. 176—179 — изречения о. Исаяи. Нач.: «Рече авва Исая, от любве славы челоуѣкы...»;
- л. 179—180 — статья «о нестяжании». Нач.: «Рече паки, въспоминаим неимущаго где главу подклонити...»;
- л. 180—189 — статья «о аввѣ Илии» и далее выписки из патерика;
- л. 189—198 — «Знаменія иже авва Иоанна Колова». Нач.: «Братъ въпроси авву Иоанна...»;
- л. 198—200 об. — «О аввѣ Иоаннѣ Киликестемъ». Нач.: «Глаголаше авва Иоаннъ Киликейскій, иже бысть игумень в Раифу...»;

л. 200 об.—208 об. — «Наказание святого Илариона къ отрехшимся мира Христа ради». Нач.: «Къ старѣйшему ми брату...»;

л. 209—212 — 5-я, 6-я, 7-я, 8-я и 9-я песни канона по усопшем без начала и заключительные молитвы. Нач.: «...моли, Госпоже, подати рабу своему представлявшемуся покой...»;

л. 212—214 — светильны на все дни седмицы;

л. 214—215 об. — изречения Макария, Антония, Максима. Нач.: «Рече Лѣстничникъ, видѣхъ неискусна ученика...»;

л. 216—216 об. — «Шестаго Собора правило Пречистыхъ Тайнахъ, еже кымъ образомъ должни есми примати Причистыя Тайны». Нач.: «Не инаго инако должни есмы преданиемъ челоувѣческимъ послѣдовати...»;

л. 216 об.—217 — Григория Синаита «правило» о причастии;

л. 217—217 об. — «Слово Анастаса Синайскаго». Нач.: «Выпросъ: Убо добро ли есть причащатися по вся дни...»;

л. 217 об.—218 — выписки из Иоанна Златоуста о причастии;

л. 218—218 об. — вопрос Тимофея Александрийского. Нач.: «Подобаеть ли во снѣ съблзвившемуся причаститися или ни» — и ответ;

Л. 218 об. — выписка из Петра Дамаскина.

Записи: на л. 7—9 скорописью по нижнему полю: «Кирилова-монастыря», на л. 219 об.: «Лапсаикъ». Там же скорописью неразборчиво: «...Господи, вразуми, Господи, научи, Господи на...». На внутренней стороне верхней крышки: «Лапсаикъ», «№ 45/1122», на верхней крышке наклейка с выпцетшей надписью скорописью: «Лапсаикъ Марка Афиньскаго»; на корешке — экслибрис Кирилло-Белозерского собрания.

2. КБ 35/1112. Аскетический сборник. Первая половина XVI в.

179 л. + I, 4° (19 × 13). Полуустав одной руки, заголовки и инициалы киноварные. Переплет — доски в коже с тиснением, застежки утрачены. **Филиграни:** 1) Рука — типа Б р и к е, № 11452 (1538 г.); 2) Лилия — типа Б р и к е, № 7157 (1546 г.); 3) Кувшин — типа Б р и к е, № 12704 (1542 г.) или Б р и к е, № 12769 (1546 г.).

Содержание:

л. I — «Главы святыя сия книги» — оглавление;

л. 1—26 — Илариона «Наказание къ отрехшимся мира Христа ради». Нач.: «Къ старѣйшому ми брату и Христову рабу убогый азъ инок и послѣдний въ братствѣ Иларионъ...» (с рубрикой «О пустынном житии» на л. 22 об. Нач.: «Разгнѣмъ убо книги и прочтемъ житиа святыхъ отецъ да увѣмы пребывания их...»);

л. 26—29 об. — Илариона «Поучение къ инокомъ». Нач.: «Потщимся, братие, паче всего безмолвы Богови работати...»;

л. 29 об.—46 — слово Филимона-отшельника. Нач.: «Глаголаху о отци Филимонѣ ошелницѣ, яко вселися в нѣкую пещеру...»;

л. 46—47 об. — слово «о любомудрии и послушании». Нач.: «Повиновение есть Христови работати, ангельское дѣлание, испльнение заповѣдем...»;

л. 47 об.—54 об. — Афанасия Великого «слово оглавлено в сотницу едину к заповѣдем Божиимъ всѣмъ отвергшимся мира и хотящимъ спастися». Нач.: «Възлюблении, попецѣмся о спасении нашемъ яко время сокращено есть прочее...»;

л. 54 об.—56 — слово «о иноческомъ житии». Нач.: «Услышите, братие моя возлюблена, колико почтенъ бысть иноческий чинъ...»;

л. 56—57 — выписка из патерика. Нач.: «Рече старецъ, мнози иноцы расто-
чиша злата, оставивше отцу и матери и братию...»;

л. 57—59 об. — статья, надписанная именем Василия Великого, «како подо-
бае украшену быти иноку». Нач.: «Достоино иноку прежде всѣх нестяжательно
житие имѣти...»;

л. 59 об.—60 об. — статья, надписанная именем Василия Великого, без заго-
ловка. Нач.: «Буди ревнитель правожительствующих и тѣх дѣланиа на писуи в
своем сердци...»;

л. 60 об.—72 об. — выписки из Иоанна Лествичника, Афанасия Великого,
Ефрема Сирина, патерика, св. Нила, Иоанна Златоуста, Григория, Василия Ве-
ликого, Феодора Эдесского, патерика;

л. 72 об.—80 об. — главы Зосимы. Нач.: «Глаголаше святыи Зосима, яко су-
щу ми в монастыри в Тирѣ...»;

л. 80 об.—81 — выписки из Григория Синаита. Нач.: «Богъ челоуѣка само-
властна създа словом и премудростию почте...»;

л. 81—83 — выписки из Григория Синаита «о муках». Нач.: «Муки убо раз-
личны суть...»;

л. 83 — выписки из Исаака Сирина;

л. 83 об.—84 — «Главы Ниловы. Разуму писаних сих обдержание сие имат:
како подобает дѣлание имѣти иноку, хотящему истинно спастися в времена
сиа...» — оглавление;

л. 84—87 об. — Нил Сорский «О(т) писании святых отецъ о мысленом дѣла-
нии, что ради нужно сие и како подобает тщатися о сеи. Предисловие». Нач.:
«Понеже мнози от святых отецъ рекоша...»;

л. 87 об.—137 — 1—8-е слова Ниловых глав;

л. 137—145 — «Чинъ како подобаетъ пѣти •ѿі• псалмовъ»;

л. 145—146 об. — статья без начала, на поле заголовков «От всѣх умертвие
•ї•». Нач.: «...мушение сътворяют и умное хранение и таинное поучение зѣло
истливают...»;

л. 146 об.—151 об. — «О еже не прежде времени подобными мѣрами сиа дѣла-
ниа подобает творити •ѿі•»;

л. 152—152 об. — выписки из патерика;

л. 153—161 — продолжение 8-го, 9-е, 10-е слова Ниловых глав;

л. 161—165 — продолжение чина пения двенадцати псалмов;

л. 165 — выписки из патерика;

л. 165 об.—168 — «Слово Евагрия мниха о умилении душа». Нач.: «Охъ, ду-
ше, увы, южико, о горе, съпряжнице моя...»;

л. 168—170 об. — выписки из Ефрема Сирина, патерика;

л. 170 об.—172 — 20-е поучение Исаака Сирина «повседневное нужднѣе
въспоминание и зѣло потребно сѣдѣющему в келии своей и себѣ точию внимати
волящему»;

л. 172—175 об. — 9-е поучение Исаака Сирина «о чине новоначальных»;

л. 175 об.—177 — 12-е поучение Исаака Сирина;

л. 177—179 — 32-е поучение Исаака Сирина.

Записи: на верхней крышке переплета наклейка Кирилло-Белозерского соб-
рания. На л. I штамп библиотеки СПбДА, скорописью: «Сборник». На л. 179
об. полууставом: «Помяни, Господи, душу рабъ своихъ ерѣя Григорья, ино-
ка Якова, Ивана младенца, Офимьи, младеницы Устиньи, инока Леванида.
Помилуй, Господи». На л. 87 об.: «Киновия преподобнаго Кирила Белозер-
скаго».

3. КБ 12/1089. Сборник аскетический. Третья четверть XVI в.

238 л. 8° (10 × 15). Полуустав одного почерка. Заголовки и инициалы киншварные. Переплет — доски, корешок кожаный, доски кожей не обтянуты. Нижняя крышка отваливается от переплета. Желобков нет. Верхняя крышка треснула поперек. Застежки утрачены, сохранились колышки на верхней крышке. Многие листы выпадают. *Филигрань*: Сфера — а) типа Брике, № 14030 (1564 г.), либо Брике, № 10919 (1564 г.), либо Лихачев. Вод. зн., № 1929 (1568 г.); б) с лилией — не отожд.; в) с крестом — не отожд.

Содержание:

л. 1—3 — слово Василия Великого «како есть лѣпо чернѣемъ быти». Нач.: «Лѣпо есть черноризцю имѣти паче всего житиа, да небрежеть...»;

л. 3—6 — «Наказание братии общен... сушеи». Нач.: «Братиа, христоролюбци, овчата стада Христова...»;

л. 6—8 об. — слово, надписанное именем Василия Великого «Наказание братии общен живущей». Нач.: «Позвание Господа нашего Иисуса Христа въслѣдованием Его входящихъ къ нимъ въ мѣсто се Божие...»;

л. 8 об.—15 — «Плачеве и рыдания инока грѣшна имже спираешся къ своей души...». Нач.: «Како сѣдиши, како беспечалуеши, како не радиши...»;

л. 15—17 — «Слово Иоанна Златоустаго о христіанскомъ житии и о смиреніи». Нач.: «Аще челоувѣкъ здѣ убогъ Бога ради ходит...»;

л. 17—22 — «Слово отвѣтно о терпѣнии блаженаго Илариона отходника». Нач.: «Челоувѣку нѣкоему, въ имя Божіе отшедшему отъ мірскихъ жизни...»;

л. 22—30 — выписка изъ патерика. Нач.: «Братъ въпроси аввы Силуана, глаголя...»;

л. 30—33 об. — «О бѣсовскихъ мечтаниихъ и о молитвѣхъ». Нач.: «Рече старецъ: въ нихже страхуешися мѣстѣхъ...»;

л. 33 об.—38 — «Пророчество Исаіино сына Амосова, еже пророчествова с рыданіемъ ми, с плачемъ провидѣвъ Святымъ Духомъ о послѣднихъ днѣхъ, хотящихъ быти». Нач.: «Тако глаголетъ Господь Саваоф...»;

л. 38—40 об. — «Слово о страшномъ пришествіи Христовѣхъ». Нач.: «Вѣсте ли, братіе, внезапно шумъ будет...»;

л. 40 об.—41 — статья изъ патерика «о первыхъ мнѣсѣхъ и о нынѣшнихъ и послѣднихъ». Нач.: «Повѣдаше Иоаннъ Сиринъ яко о иномъ мнѣсѣ...»;

л. 41—42 об. — выписка изъ патерика. Нач.: «Братъ въпроси старца, глаголя: что есть молчаніе и каа полза отъ него...»;

л. 42 об.—44 — «Слово нѣкоего отца къ брату о молчаніи». Нач.: «О молчалѣ (sic!) вѣмъ же, рече пророкомъ Богъ: на кого призрю, не на кроткаго ли и молчаливаго...»;

л. 44—46 — слово Ионна Златоуста «о кроткихъ». Нач.: «Каковаго мниши гнѣвливаго челоувѣка суца, како ли терпѣливаго и кроткаго...»;

л. 46—49 — «Поучение на благочестіе». Нач.: «Брате, уготовимъ себе ко еже поработати Господеву отъ всеа душа и крѣпости и силы...»;

л. 49—51 — «Поучение черноризцемъ». Нач.: «Молю же васъ, братіе, любовію Господа нашего Иисуса Христа...»;

л. 51—53 — слово Ефрема Сирина «о умиленіи». Нач.: «Умилися, душе моя, умилися о всѣхъ благихъ, яже приала еси отъ Бога...»;

л. 53—54 — «О усцѣмъ пути, ведущему (sic!) въ вѣчную жизнь, и о широцемъ, ведущему въ муку вѣчную». Нач.: «Подвизайтесь, братіа, тѣснымъ путемъ, вводящимъ въ жизнь...»;

л. 54—55 об. — 20-е поучение Исаака Сирина;

- л. 55 об.—56 — «Слово о нерадивѣ мниѣ къ своему сердцю». Нач.: «Старець нѣкы имѣа под собою черноризецъ...»;
- л. 56—58 — выписка из Макария Великого. Нач.: «Ходящу нѣкогда отцю Макарию внутреней пустыни...»;
- л. 58—66 — «Словеса святыхъ отецъ» — выписки из патерика. Нач.: «Рече старецъ Исаиа...»;
- л. 66—68 об. — выписки из Иоанна Лествичника. Нач.: «Бог любви есть иже естественныхъ и безгрѣховныхъ причастень сый...»;
- л. 68 об.—72 об. — выписка из Исаака Сирина. Нач.: «Почти дѣлание бдѣнія...»;
- л. 72 об.—74 — поучение св. Илариона. Нач.: «Потщимся, братие, паче всего безмолвы Богови работати...»;
- л. 74—76 — слово, надписанное именем Василия Великого. Нач.: «Научися, вѣрныи человекѣ, благочестию дѣлателю, научися житию...»;
- л. 76—79 об. — слово Филимона-отшельника. Нач.: «Глаголаху о отцѣ Филимонѣ ошелнице, яко вселися в нѣкую пещеру...»;
- л. 79 об.—80 — «А се правило Святыя Горы вынесе анримандрит Досифии». Нач.: «Како есмы изъ Святыя Горы пришли и како есмы тамо были...» — келейное правило;
- л. 80—80 об. — «А се правило неумѣющимъ грамоты...»;
- л. 80 об.—82 об. — «Ис скытскаго устава». Нач.: «Сие послание посылаетъ старецъ киръ Феоктистъ къ некоему брату, просящу с болѣзнию, како правѣ возможе...»;
- л. 82 об.—84 — поучение св. Илариона. Нач.: «Потщимся, братие и сестры, къ вѣчней жизни и свѣтлѣи...»;
- л. 84—93 — слово Ефрема Сирина «о ползѣ души ко инокомъ». Нач.: «Болѣзнь нудитъ мя изрещи и недостойнство мое нудитъ мя молчати...»;
- л. 93—94 — три выписки из патерика. Нач.: «Повѣда намъ отецъ Мина...»;
- л. 94—96 об. — «О пустынии». Нач.: «Подобаетъ намъ начати свершеннымъ пустынное житие, кто будетъ подыялъ постъ, молитву, слезы, бдѣнія...»;
- л. 96 об.—103 — выписки из патерика;
- л. 103—104 об. — «Слово преподобныя матере Феодоры». Нач.: «Сии убо преподобнаа Феодора бѣ родомъ грекини, богата сущи...»;
- л. 104 об.—107 — слово Ефрема Сирина «о уннихъ мниѣхъ на руководѣние». Нач.: «Въ общеживущими унными мнихи различно борется врагъ...»;
- л. 107—107 об. — «Слово нѣкоего отца о добродѣтеляхъ». Нач.: «Первыи степень добродѣтелемъ и начало нашего спасения...»;
- л. 107 об.—108 — выписка из Максима Исповедника;
- л. 108—108 об. — «Слово святаго Григория, како подобаетъ сидѣти в безмолвии». Нач.: «Овогда убо на столѣ множае труда дѣля, овогда же на постеле малѣе...»;
- л. 108 об.—117 — слово Иоанна Златоуста «отъ апостола Павла». Нач.: «Якоже бо глаголетъ апостоль, да будетъ всецѣло тѣло и душа и духъ...»;
- л. 117—117 об. — выписка «о постѣ». Нач.: «Подобаетъ намъ елика сила подвигнутися, си бо дни постныя на очищение грѣховъ...»;
- л. 117 об.—118 об. — выписки из Иоанна Лествичника;
- л. 118 об.—119 об. — слово св. Антиоха «како отца знати духовнаго». Нач.: «Знамение есть имущимъ благодать Святаго Духа...»;
- л. 119 об.—121 — две выписки из патерика;
- л. 121—123 об. — слово Иоанна Златоуста «како въ церкви стоати». Нач.: «Иоанъ Златоустыи глаголетъ: исходящимъ вонъ изъ церкви или вне стоащимъ...»;

- л. 123 об.—131 — выписки из патерика, Исаака Сирина, Иоанна Лествичника;
- л. 131—135 об. — «Петра черноризца сказание от Златоустаго к нѣким иноком о постѣ сице». Нач.: «Любите смиренномудрие, еже паче вѣсть Христос, смиривыи Себе до смерти...»;
- л. 135 об.—138 — «О осмих помыслех». Нач.: «•а• есть обиадение...»;
- л. 138—141 — «От постных святаго Василиа». Нач.: «Свершенѣише дѣло постническаго жительства се есть...»;
- л. 141—142 — выписки из патерика;
- л. 142 — «Молитва святаго Григориа папы римскаго о избавлении блуда и о угашении плоти...»;
- л. 142—142 об. — «Молитва егда стуждает блудныи помысль»;
- л. 142 об.—143 — выписки из патерика;
- л. 143—145 об. — «Завѣт иноческаго чина святаго Василиа къ уным чернецем о кѣлии». Нач.: «Мнишескаго устава житие — иноку ума блодение...»;
- л. 145 об.—146 — «Слово о трудѣ и о Царствии Небеснѣм». Нач.: «Не лени-теся, братие, о своем спасении...»;
- л. 146—147 — «Слово о Небесном Царствии». Нач.: «Царствие Небесное вѣчно есть и бесмертно...»;
- л. 147—148 — слово Иоанна Златоуста «о молитвѣ». Нач.: «Вся убо вѣдят, яко начатокъ всему добру молитва есть...»;
- л. 148—154 — слово Иоанна Златоуста «о суетном житии и ползѣ души и о умилении». Нач.: «Възлюблении, оставлеше суетнаа дѣла и погыбающаа житиа...»;
- л. 154—156 — слово Симеона Месопотамийскаго «како подобает имѣти въ умѣ день исхода». Нач.: «Аще не вѣсте, братиа, како страх и бѣду имам пострадати исхода нашего, еже от сего свѣта...»;
- л. 156—157 об. — слово Феофила Александрийскаго «о исхожении души». Нач.: «Не неразумѣвайте, братие, како страх и трепет имам видѣти, егда душа от тѣла разлучается...»;
- л. 157 об.—158 об. — «Поучение о молитвѣ, яко тою вся напасти избудем». Нач.: «Добро есть, братие, всегда молитвою бѣседовати с Богом...»;
- л. 158 об.—159 об. — слово св. Евагрия «еже не судити ближнему». Нач.: «Видиши ли кѣи грѣхъ есть тяжчаиши, еже сидити (sic!) ближнему...»;
- л. 159 об.—165 — слово Ефрема Сирина «о покаании». Нач.: «Умилися, душе моа, умилися о всѣхъ благыхъ, еже приала еси от Бога...»;
- л. 165—166 — «Слово о нравѣхъ добрыхъ». Нач.: «Страх Божии отгонит злобу, а лѣньность отгонит страх Божии...»;
- л. 166—176 — выписки из патерика;
- л. 176—186 об. — «Житие и жизнь преподобнаго отца нашего Марка Афинейскаго, бывшаго в горѣ Фрачеистѣи, сущую обонѣ полѣ Ефиопиа прямо языка хоттеиска». Нач.: «Повѣда нам авва Серапионъ...»;
- л. 186 об.—238 — житие Паисия Великаго. Нач.: «Якоже краснаа мира сего и тлѣнна суша...».

Записи: на внутренней стороне верхней крышки экслибрис Кирилло-Белозерскаго собрания. На л. 1, 2, 3 штамп библиотеки СПбДА. На л. 44 скорописью по верхнему полю: «Господи, помилуй, Господи, помилуй. Сиа книга попа Кан-стантина». На л. 237 об. скорописью: «Аще хотѣтися умѣти и на тѣшание имѣти, а не ленити, горе ти вкусити тож радости приати, понеже писано бо есть, книжная премудрость подобна солнечной свѣтлости, но и солнечную свѣтлость мракъ из облакъ покрывает, а книжная премудрости вся тварь покрыти не можетъ». На л. 238 скорописью: «Весело образному и умиленно... [неразборчиво]».

Там же другим почерком и чернилами: «Читая книга... а в ней написано иночество на спасение душам внимающим...». На л. 238 об. скорописью: «Сиа книга Соборник», здесь же пометы библиотекаря XIX в. На корешке экслибрис Кирилло-Белозерского собрания и две наклейки с номерами.

4. КБ 50/1127. Сборник аскетический. Вторая четверть XVI в.

311 л. + VII, 4° (22 × 14). Полуустав трех почерков. Заголовки и инициалы кивноварные. Переплет — доски в коже с тиснением, потрескавшиеся, корешок не сохранился, крышки не выступают за обрез, по краям желобки. Сохранилась только одна кожаная застежка. Рукопись распадается на 4 части. Пятая тетрадь на бумаге меньшего формата. Многие листы выпадают. От л. 6 сохранилась только верхняя половинка. Л. 7 очень попорчен по краям. *Филиграни:* 1) Литера Р — а) Л и х а ч е в. Вод. зн., № 1558 (1529 г.); б) типа Б р и к е, № 8698 (1540 г.); 2) Рука с цветком — а) Л и х а ч е в. Вод. зн., № 2876 (30-е гг. XVI в.); б) Л и х а ч е в. Вод. зн., № 2875 (30-е гг. XVI в.); 3) Змея — типа Л и х а ч е в. Вод. зн., № 1646 (1537 г.) (пятая тетрадь).

Содержание:

л. I—VII об. — «Слово Иоанна Богослова о покое Пречистыя Владичица наша Богородица и Приснодѣвныя Марія». Нач.: «Святѣи и преславнѣи Богородици и Приснодѣвѣи Марии, по обычаю на святыи гробъ Господа нашего входящи...» (апокриф о Успении Богородицы без конца);

л. 1 — перечисление добродетелей без начала. В середине листа: «Иларионова. Помышляя на всякъ час, во что впадеши, да аще помолишися, о нихже согрѣши...»;

л. 1 об.—40 об. — «В недѣлю мясопустную Ипполита блаженнѣишаго мученика папы римскаго слово о скончании мира и о Антихристѣ и о вторѣмъ пришествии Господа нашего Иисуса Христа». Нач.: «Понеже убо блаженнии пророци отци намъ быша, съкровенныхъ видѣнии намъ являюще...»;

л. 41—43 об. — «Слово преподобнаго отца нашего Илариона Великаго о ползѣ души». Нач.: «Потщитися, молю вы, братие и сестры, к вѣчнѣи жизни свѣтлѣи...»;

л. 43 об.—45 — выписки из патерика об авве Силуане, вопросы и ответы Варсонофия, об о. Зосиме;

л. 45—46 об. — выписка из Феодора Студита. Нач.: «Братие и отци, мало отступихомъ от вас и, паки абие пришедше, обрѣтохомъ в вас бесчиние...»;

л. 46 об.—47 — выписка из Ефрема Сирина «о любви». Нач.: «Взлюбленне, аще и мало любовь слѣпымъ и извѣщаешися, яко съ истинною боится Бога...»;

л. 47 об.—48 — вопрос и ответ Варсонофия. Нач.: «Аще въздеть страстенъ помысль на сердце мое...»;

л. 48—52 об. — выписки из патерика об о. Силуане, о. Памве;

л. 52 об.—56 — выписка из жития преп. Пахомия. Нач.: «Помолися иногда великыи отецъ нашъ Пахоміе Богови...»;

л. 56 об.—64 — выписки из Ефрема Сирина, патерика, Дионисия Ареопагита;

л. 64—72 — беседы о. Зосимы о ярости. Нач.: «Повѣда намъ ученикъ отца Зосимы, нѣкогда рече...»;

л. 72—77 об. — «Въспоминание полезно». Нач.: «Отца Макария Алексадрскаго ученикъ повѣда намъ сице, яко нѣкогда, рече, ходящимъ нам в пустыни съ отцемъ...»;

л. 77 об.—82 об. — поучение о. Илариона. Нач.: «Не милуй тѣла своего, брате, слабость ти приносяща...»;

- л. 82 об.—84 об. — «Слово полезно велми о иночѣском житии». Нач.: «Услышите, братие, колико почтенъ бысть иночѣскыи чинь...»;
- л. 84 об.—86 — выписки из патерика (высказывания о. Петра);
- л. 86—93 об. — «От учительствъ святаго отца Аммония». Нач.: «Четыри вещи суть, и аще едино от нихъ имать чловѣкъ, ни покаатися можетъ...»;
- л. 93 об.—115 — повесть из патерика. Нач.: «Съ старцемъ великимъ живяше братъ лѣнивъ...»;
- л. 115 об. — пустой;
- л. 116—118 — «Притча святаго Варлама о печали житиистии и суетнѣм богатствѣ и о милостыни». Нач.: «Чловѣкъ нѣкто имѣ три другы...»;
- л. 118—129 об. — «Словеса избранна святихъ отецъ». Нач.: «Рече Духъ Святый Нифонту: Нифонте, внимаи себе...»;
- л. 129 об.—137 об. — «Слово Кузмы». Нач.: «Повѣдаша намъ и се, яко бѣ нѣкыи отецъ великъ именемъ Козма...»;
- л. 137 об.—138 об. — повесть о Макарии Египетском. Нач.: «Повѣдаху старци о отци Макарии велицѣмъ, яко нѣкогда ходящу ему по пустыни...»;
- л. 138 об.—142 об. — повесть об о. Евлогии. Нач.: «Повѣдаху намъ ученици отца Евлогия, яко егда посылаше насъ старецъ...»;
- л. 142 об.—144 об. — слово Стефана Фивейского «о бдѣнии всеношныхъ, еже въ святую недѣлю и въ праздники Господскыя учинены повѣсть зѣло чюдна». Нач.: «Сотвореныя пѣснемъ часовы никакоже не небрези...»;
- л. 145—146 — «Нила отца епистолиа епископу Анастасу». Нач.: «Византиискаа церкви паче же всего мира свѣтилникъ Иоаннь...»;
- л. 146—154 об. — выписки из патерика об о. Нифонте, изречения о. Нила, вопрос и ответ Анастасия Синайского;
- л. 155—163 об. — житие Марка Афинского. Нач.: «Повѣда намъ авва Серапионъ: сушу ми внутреннии пустыни Египта...»;
- л. 164—196 — житие Онуфрия-пустынника. Нач.: «Въ единъ от днии потщание сътворихомъ ити въ внутренюю пустыню...»;
- л. 196—202 об. — слово о. Илариона «о отвержении мира сего». Нач.: «Възлюбимъ убо, братие, Благаго Господа, и Сеи Единъ да будетъ часть наша въ живущихъ на земли...»;
- л. 202 об.—204 — «Святаго отца Данила о евнуѣ иже во скитѣ». Нач.: «Евнухъ нѣкий пребываше внутренѣи пустыни скита...»;
- л. 204—214 об. — повесть из патерика. Нач.: «Инокъ нѣкий повѣда намъ, глаголя, яко шедшу ми иногда къ святому Феодориту патриарху...»;
- л. 214 об.—218 — выписки из Иоанна Златоуста, Василия Великого, вопрос к св. Григорию и ответ, выписка из Иоанна Златоуста «о подвижи»;
- л. 218—223 об. — выписки из Исаака Сирина. Нач.: «Яко егда насытиши утробу, не дрѣзай пытати Божия книги...»; «Яко подобаетъ имѣти кротокъ языкъ...»; «Яко клеветаяи к тебѣ на друга своего...»; «Научися, верныи чловѣче, быти благодатию дѣлатель...» и т. д.;
- л. 223 об.—228 — «Слово святаго Антиоха. Отвѣтъ святаго Епифанія». Нач.: «Господь Богъ что дѣля попустилъ еси воевати на чловѣкы...»;
- л. 228—234 — выписки из св. Феодора, св. Дорофея. Нач.: «Аще еси наставникъ братии, попечися со всею легкостію сердца...»; «Аще врученъ бут (sic!) ти новоначалныи...»; «Блаженъ иннокъ, иже всякого бесчестія...» и т. д.;
- л. 234—238 об. — Василия Великого «наказание мнишескаго житія унымъ чръницемъ в кѣлии». Нач.: «Мнишскаго устава житіе — иннокъ ума блюденіе...»;
- л. 238 об.—239 об. — выписки из патерика (изречения о. Макария);

л. 239 об.—241 об. — слово Макария «како подобает быти иноку». Нач.: «Помышляи убо, чадо, по моему нраву...»;

л. 241 об.—245 — «Въпрос, а се что, еже рече Господь: не дайте святаго псомъ, Григорей рече». Нач.: «Святое есть пѣние, егда поють вѣрнии моляще...»;

л. 245—277 об. — слово Иоанна Златоуста «о праведных и о грѣшных». Нач.: «Якоже злато огнемъ искушается, тако и святїи страстьми...», далее выписки из патерика об о. Павле, несколько повестей (о блуднице Пелагее и др.);

л. 277 об.—278 об. — «Поучение Иоанна Златоустаго». Нач.: «Вѣдомо буди, иже милостыню творить кто, о правды имѣя, и богоугодно живетъ...»;

л. 279—279 об. — «Сирахове». Нач.: «Съблюдися и съхранися от лукаваго, и внимаи зѣло, и сматряи...»;

л. 279 об.—281 — выписки из Максима Исповедника. Нач.: «Другу вѣрну нѣсть цѣны...»; «Всякого убо челоуѣка от душа любить, на Бога же точию упование възлагати...»; «Убо Христова друзи всѣхъ убо любятъ приснѣ...»;

л. 281—289 — «Слово Ивана Златоустаго и (sic!) умиленїи души». Нач.: «Охъ тебе, душа моя, ангела хранителя отгнавше от себѣ...»;

л. 289—291 об. — «Яко недостойт от церкви ити, егда поютъ всяко божественное пѣние слово от патерика». Нач.: «Сказа намъ нѣкто от вѣрныхъ челоуѣкъ: бысть, рече, мужъ вѣренъ житїемъ и добръ...»;

л. 291 об.—294 — «О Евагрії мнїсѣ и о Титѣ от патерика печерскаго». Нач.: «Два брата бѣста друга по духу, Евагрії диакон, Титъ же попинъ...»;

л. 294—295 об. — «Слово святаго Ефрѣма, яко не подобаетъ смѣяться и глумитися». Нач.: «Начало развращенїи мниховы души — смѣхъ и дрзость...»;

л. 295 об.—300 об. — Нил Синайскїй «о осмихъ помыслѣхъ»;

л. 300 об.—301 об. — «Того же». Нач.: «Сѣдя в келии своей, събери си умъ, помяни день смерти твоеа...»;

л. 301 об.—305 об. — «Съхождение съ небеси царя Константина къ Паисію». Нач.: «И нѣкогда к нему приходешу ми, преже възїтїа его клѣти дверемъ инога мужа събесѣдующа слышахъ...»;

л. 305 об.—309 — «Слово о възкресенїи друга Божїа Лазаря». Нач.: «Слыши, небо, внуши, земли, яко Господь глаголаше: сыны породихъ и вознесу и...»;

л. 309—310 — выписки из патерика. Нач.: «Имѣаше нѣкїи отецъ брата мїрянїна...»;

л. 310—311 — «Въпрос. Что есть иже рече Господь: не растите власъ главы вашеа, ни рижете бородъ вашихъ...» и ответъ;

л. 311 — «Въпрос. Что есть покаанїе грѣха...» и ответъ.

Записи: на л. 311 скорописью: «От старчества сїя книга сборникъ чернеца Аркадіа, далъ ея в домъ Пречїстѣя Богородици и чюдотворца Кирила». На л. I экслибрисъ библиотеки СПБДА, на внутренней сторонѣ внешней крышки экслибрисъ Кирилло-Белозерскаго собранїа. На л. 234—237 по нижнему полю скорописью киноварью: «Христу Богу насъ зовуще въ небесныи свои чертогъ тещемъ, братѣмъ, безлѣности, теченїю потреба, зельному теченїю, да не како яже жити добръ злѣ гонїмъ». Много скорописной правки и на нумерованныхъ листахъ тетрадей скорописныя отметки «Правъ».

5. КБ 29/1106. Сборникъ аскетическїй. Середина XVI в.

392 л. 4° (20 × 14). Полууставъ нѣсколькихъ почерковъ. Заголовки и инициалы киноварные. Переплетъ — доски в кожѣ с тисненїемъ. Крышки вровень с обрезами, корешокъ с валиками. Первоначальныя застѣжки не сохранились. Многіе листы выпадаютъ. **Филигранї:** 1) Кувшинъ — а) типа Л и х а ч е в. Вод. зн., № 1885

(1567 г.); б) не просматр.; 2) Змея — типа Л и х а ч е в. Вод. зн., № 3093 (1560 г.); 3) Рука — типа Б р и к е, № 11027 (1561 г.) либо Л и х а ч е в. Вод. зн., № 1279 (1567 г.); 4) Герб — типа Л и х а ч е в. Вод. зн., № 1500 (1522 г.); 5) Орел — типа Б р и к е, № 329 (1570 г.) либо 334 (1565 г.).

Содержание:

л. 2—2 об. — выписки о великих преподобных отцах, сколько у них было иноков в общежитии;

л. 2 об.—3 — «От послании никонскихъ перваго слова от опщежителнѣ чинѣ». Нач.: «Якоже обрѣтаемъ от божественныхъ писании...»;

л. 3—4 — «Сия божественная книга, устав нарицаема, сиречь око церковное, без того бо мняися вѣдѣти, что церковное пѣние, яко въ тмѣ шествуетъ». Нач.: «Якоже въ челоуѣцѣ око умное сирѣчь добрыи умѣ...»;

л. 4—8 — «Поучение святыхъ апостолъ и святыхъ богоносныхъ отецъ и преподобныхъ общежителныхъ великихъ отецъ святыхъ о типикохъ извѣсто о еже како хранити со всякимъ тшаниемъ игумену или еклесиарху, не презирати имъ во уставѣ положеная вся, и еже не пребывати игумену отнюдъ внѣ монастыря кромѣ великия нужда, и не не радити ему о преданныхъ ему душахъ». Нач.: «Подобаеть убо настоящему всяко показати тшание, яко да нечто от сухихъ во уставѣ семь...»;

л. 8 — «Предисловие Типику святаго Иоанна Златоустаго». Нач.: «Блаженъ градъ, от благочестивыхъ царей царствуем...»;

л. 8 об. — выписки из патерика. Нач.: «Братие, истинное съврѣшеное послушасте къ игумену всемъ является...»;

л. 9 — «Слово о еже како лѣпо есть быти учителю». Нач.: «Яже о велицѣмъ Златоустѣ глаголетъ бо о немъ писатель...»;

л. 9 об. — пустой;

л. 10—11 об. — поучение, надписанное именемъ Василия Великого, «к новоначальнымъ». Нач.: «Достоитъ убо новоначальну брату преже всего имѣти душевную чистоту...»;

л. 11 об.—12 — «Поучение святаго старца къ ученику своему». Нач.: «Первое убо яко да умертвитъ кто себе своеи воли...»;

л. 12—16 об. — «От словесъ святыхъ отецъ събранно сие о иже в болѣзнии сухихъ, како подобаетъ приходити егда стужаютъ помыслы скорби и уныния въ время утѣснения болѣзни, и егда не възмогаетъ тѣло къ свершению по обычаю правила своего и поста и бдѣния и прочая службы, и аще подобаетъ упокоевати тѣло в малѣ немощи ради, когда и в коихъ и чимъ утѣшати въ время скорби и уныния страждущему и даати малу ослабу души своеи». Нач.: «Святаго Варсануфия. Нѣкий от старецъ въпроси великаго Варсануфия, глаголя: понеже даюшу тѣлу...» (выписки из о. Варсонофия, апостольскихъ правил, правилъ Гангрскаго Поместнаго собора, о. Тимофея, о. Дорофея о болезнѣ);

л. 16 об.—20 — выписка из Маргарита. Нач.: «Благоже, благоже, о челоуѣче, Христовъ рабъ, вѣренъ муж...»;

л. 20—25 — выписка из Маргарита. Нач.: «О богатемъ и о Лазари писаны стихи розны и не сряду выборомъ»;

л. 25—33 — «О памяти смертнѣи и страшномъ судѣ, како поучатися о сихъ, да стяжимъ сии помыслы въ сердцихъ своихъ». Нач.: «Глаголютъ же отци, яко в дѣланіи нашемъ зѣло потребно и полезно память смертнюю имѣти...»;

л. 33—60 — беседы Зосимы о ярости;

л. 60—62 — выписка из патерика;

л. 62 об.—65 — «Слово о иноческомъ житіи зѣло полезно». Нач.: «Услышите, братіе моя възлюбленная, колико почтенъ бысть иноческій чинъ...»;

- л. 65—65 об. — выписка из св. Варсонофия. Нач.: «Еммануиль толкуется с нами Богъ...»;
- л. 65 об.—67 — выписки из патерика;
- л. 67—68 — «Слово святого отца Филимона о молитвѣ». Нач.: «Братъ выпроси отца Филимона, глаголя...»;
- л. 68—69 — несколько вопросов и ответов св. Варсонофия;
- л. 69—73 — «Слово от Исхода». Нач.: «Егда ведяше Моисеи жыды изъ Египта...» (о устройстве ветхозаветного храма);
- л. 73—81 — Филофея Константинопольского «предание къ своему его ученику, иже како внимателнѣ сѣдти в келии с сущими своими послушники». Нач.: «Срамно убо воистинну, о любезне...»;
- л. 81—82 — выписки из патерика об о. Виссарионе;
- л. 82—84 — слово Василия Великого «о еже внимати себѣ». Нач.: «Внимаи себѣ, трезвителень буди...»;
- л. 84—86 об. — выписки из патерика об о. Арсении и других святых отцах;
- л. 86 об.—96 об. — выписки из патерика (главы о. Макария, изречения Пимена, Исаяи, Нила и др.);
- л. 96 об.—99 об. — слово Иоанна Дамаскина «О седми дѣлании». Нач.: «И сего ради и прежде закона и в законѣ и въ благодати...»;
- л. 99 об.—101 об. — выписки о бесстрастии. Нач.: «Странна вещь и преславна есть бестрастие...»;
- л. 101 об.—104 — изречение о. Исаяи. Нач.: «Азъ триех вещи боюся, егда хощещи, душа моя, изыти от тѣла...»;
- л. 104—105 — «Святых старецъ въспроси и отвѣти зѣло полезни». Нач.: «Вопрос. Како подобает иноку быти в келие...»;
- л. 105—106 об. — «О молитвѣ и о трезвении ума. Како подобает безмлъвнику сѣдѣти в келии». Нач.: «Въпрос. Како подобает безмлъствовати в келии сѣдя иноку...»;
- л. 106 об. — изречение о. Исаяи. Нач.: «Рече авва Исаия: от пяти страстей брань блудная умножается...»;
- л. 106 об.—108 об. — «Слово от жития преподобнаго отца нашего Пахомия, како явися ему ангелъ Господень». Нач.: «Тавенисии — мѣсто есть въ Фиваидѣ тако нарицаемо...»;
- л. 108 об.—111 — «Правило святыхъ отецъ втораго Собора и от жития святыхъ и богоносныхъ отецъ преданная, како подобает мнихом жити и мирскимъ». Нач.: «Повелѣваемъ всякому христианину по Святѣи Пасцѣ...»;
- л. 11—112 — главы о. Моисея к о. Пимену. Нач.: «Иже аще твориши грѣха дѣля, се ти упование...»;
- л. 112—117 — «Иже во святыхъ отца нашего Макария Великаго слово наказателно к ползѣ душевнѣи хотящимъ спастися». Нач.: «Хотяи приступити къ Господу и животу вѣчному сподобитися...»;
- л. 117—122 об. — «Слово о съвершеннѣи и истиннѣи молитвѣ». Нач.: «Добро есть постъ, бдѣние и странничество, но сия аще жития суть благо...»;
- л. 122 об.—124 об. — статья без заголовка. Нач.: «Аще кто изшедъ от своихъ, и отрекся мира сего, и пища мира измѣнися...»;
- л. 124 об.—125 об. — «Поучение великаго Макария Египетскаго». Нач.: «Внемлѣмъ убо, любимици, и мы и да не вѣрѣ единой надѣющеся отступимъ от Господа...»;
- л. 125 об.—126 об. — выписка из Григория Богослова. Нач.: «Овца, не пасете пастыреи, ниже выше своихъ предѣлъ възноситесь...»;

л. 126 об.—128 — выписка из Петра Дамаскина. Нач.: «Сего ради написаша разсуднии отцы, яко таковая отнюдь длѣженъ есть не приимати или образы нѣкїи или свѣтъ или огонь...»;

л. 128—134 — послание Нила Сорского Вассиану Патрикееву. Нач.: «По-хвално желание подвигнуль еси, о възлюбленное...»;

л. 134—139 — послание Нила Сорского Гурию Тушину. Нач.: «Еже усты ко устом бесѣдова твоя святыни ко мнѣ, честнѣишии мои господине отче...»;

л. 139—142 об. — послание Нила Сорского Герману-пустыннику. Нач.: «Писанеице твое, господине мой и отче, еже писалъ еси къ мнѣ, просиши у мене отписати...»;

л. 142 об.—143 об. — «Поучение преподобнаго отца Дорофѣя». Нач.: «Братия, да якоже постимся чревом, сице постимся и языком, отстоаше от клеветы...»;

л. 143 об.—144 об. — «От Зерцала от Богослова». Нач.: «Вѣдомо же буди, яко тайныя службы и жрътвы бываемыя о сѣгрѣшивших...»;

л. 144 об.—147 — «Поучение Иоанна Милостиваго душеполезная словеса». Нач.: «Многым же и о памяти смертнѣи и о исхождении души глаголаше при-сноблаженны...»;

л. 147—148 — поучение о. Евфимия. Нач.: «Братие, о немже изыдосте, о том и подвизайтесь...»;

л. 148—208 — Устав Нила Сорского;

л. 208—209 об. — выписка из Иоанна Лествичника «о страховании». Нач.: «Аще убо въ общем житїи или въ дружинѣ добродѣтел...»;

л. 209 об.—211 — выписка из Исаака Сирина «о страховании, яко имущих Благодѣтеля и Хранителя Бога». Нач.: «Аще когда обрящешися ошелству достоин, имущему легка бремена въ царствии свободы...»;

л. 211—213 — 88-е поучение Исаака Сирина;

л. 213—214 об. — «Папа Инокентий написа епистолию ко Аркадію царю, сице глаголя». Нач.: «Глас крове брата моего въпиет к Богу на тя, царю...»;

л. 214 об.—215 об. — поучение о. Варсонофия. Нач.: «Мѣра убо съвершена любве есть еже по любви, яже къ Богу, имат кто любити искреняго своего, яко себе...»;

л. 215 об.—216 об. — «О орыгание правило святых». Нач.: «Отрыдания ни едина суть...»;

л. 216 об.—219 — поучение преп. Антония Великого «о страховании». Нач.: «Да не мните мя просто глаголюща, но от искуса истинны вѣруите ми, се ска-зующу...»;

л. 219—221 — слово Палладия мниха «о страшном Судѣ». Нач.: «Егда убо хотяи приити судити Праведнии Судия Господь...»;

л. 221—225 об. — вопрос о. Анастасия Синайского «о хулных помыслех». Нач.: «Таковыи убо помысль случается чловѣку от презорства...»;

л. 225 об.—226 об. — слово св. Феодора Студита «о ярости». Нач.: «Братие и отцы, мало отидохом от вас и, паки отшедши, обрѣтохом в вас бесчиние...»;

л. 226 об.—228 об. — «Поучение к вѣрным ангелово, сказано бысть Великим Васильемъ». Нач.: «Ангель Господень нарисует слово от Господа къ мнѣишимся крестіаном...»;

л. 228 об.—229 об. — выписка из Симеона Нового Богослова. Нач.: «Перваго убо вниманїя в со...ства суть сїя, егда кто на молитвѣ предстоя...»;

л. 229 об.—231 — выписка из Симеона Нового Богослова «о священствѣ страшно есть зѣло». Нач.: «Что иже требует чловѣкъ священничество имѣти, развѣ едино от триех сих обрѣтает...»;

л. 231—232 — поучение о. Нила «о осмих помыслѣх». Нач.: «Вѣждь, чадо, яко осмь есть помысль...»;

л. 232—232 об. — выписка из Ефрема Сирина. Нач.: «Сѣдѣя же ти в безмольвѣе в келии твоєй, събери си помысль и рцы сердцу своему...»;

л. 232 об.—234 об. — выписка из Иоанна Лествичника «о нечювствии». Нач.: «Нечювствие и при тѣлесѣх и при дусѣх...»;

л. 234 об.—238 об. — выписка из Петра Дамаскина «въспоминание к своєй душа сице длѣжно есть творити». Нач.: «Сѣсти ко востоку, якоже Адам, тогда и поучитися сице...»;

л. 238 об.—241 об. — статья с заголовком «от апостольских правил». Нач.: «Позванием Господа нашего Иисуса Христа въслѣдовати хотящу и входящу к вам в мѣсто сие Божие...»;

л. 241 об.—246 об. — выписки из Иоанна Златоуста, патерика, Пахомия Великого, Феодора Студита, Симеона Нового Богослова, Василия Великого;

л. 246 об.—248 об. — «Генадия патриарха Царяграда слово о чтущих книг». Нач.: «Человѣче, что требуеши многих книг...»;

л. 248 об.—250 — «Слово Иоанна Златоустаго, яко подобает от сущаго грѣху всякому человѣку, та же и отець ваш отпустит вам грѣхы ваши». Нач.: «Како ти Спась нашъ Иисус Христос учит нас въ святѣм Евангелии...»;

л. 250—252 — поучение Иоанна Златоуста «о глаголющих яко нѣсть муки съгрѣшающимъ». Нач.: «Кацѣх мук не суть достоинни глаголющии, яко нѣции невѣгласи вѣщааша...»;

л. 252—254 об. — слово Евагрия «о умиленіи души». Нач.: «Рече старец, горе души, съгрѣшаючи по святѣм крещеніи...»;

л. 254 об.—256 об. — выписка из Ипполита епископа Римского. Нач.: «Раздрѣшеніе неизреченнаго откровения Иоанна Богословца, сказующи о скончаниіи...»;

л. 256 об.—258 — «Правило святых отецъ •ѿ•, •ѣ• и •ѥ• на обидѣшаа святѣя церкви». Нач.: «Великаго нашего града съ святѣми архиепископы и епископы...»;

л. 258—259 — выписка из Григория Синаита. Нач.: «Съкращеннѣиши суть к вышнему царствію малою лѣствицею добродѣтели...»;

л. 259—259 об. — «Слово да не обидят силнии менших». Нач.: «Анастасии царь впаде въ евтихіеву ересь...»;

л. 259 об.—260 — «Слово вдовицах и сиротах, да не обидят их цари и князи и власти». Нач.: «Всякоя вдовы и сироты не обидите, да не разгнѣвается на вы Господь...»;

л. 260—261 — «Слово на немилостивѣа цари и князи и неправдую (sic!) судятъ». Нач.: «Слышите, цари и князи, разумѣте, дрѣжащии власти, величающеся...»;

л. 261—261 об. — «Слово о судиях и властителях, емлющих мзду и неправду судящих». Нач.: «Слышите, судѣя земли всеи, сице глаголетъ Господь...»;

л. 261 об.—263 — слово, надписанное именем Василия Великого, «о судѣях и властителях». Нач.: «Святѣи великии царь Константин рече власть дрѣжащим...»;

л. 263—264 об. — несколько вопросов и ответов о покаянии и др.;

л. 264 об.—266 — выписка из Ефрема Сирина. Нач.: «Братіе, да будет ваша бесѣда о едином праведном судѣ и отвѣтѣ нашем...»;

л. 266—266 об. — выписка из Нила-постника. Нач.: «И убо священни Нил абие глаголетъ: воистинну страшно есть смертное таинство...»;

л. 266 об.—267 — выписка из Иоанна Златоуста. Нач.: «Тако же и Златоуст рече паки: не вѣсте ли, како в конечнѣм дни съобрашают душу съгрѣшеніа...»;

л. 267 об. — пустой;

л. 268—293 — «Главы наказательны къ възлюбленному сыну, имиже, глаголют, яко Василиа царя гречьскаго къ сыну его и царю Льву имящее краегранесие се: Василие о Христѣ, царь греком, Лву възлюбленному сыну и съцарствующему главы о добродѣтельнѣмъ наказании»;

л. 293—341 — «Блаженнаго Афонасиа Александрьскаго къ Антиоху князю о многих нужныхъ взысканиих, иже въ священных писаниихъ недоумѣнныхъ и должныхъ всѣми христианы вѣдомымъ быти» (вопросо-ответы);

л. 341—392 — «Устав новоначальнымъ мнихомъ». Нач.: «Егда кто отъ мирскихъ придетъ во обитель постригися...» и далее множество рубрикъ типа «о гордости и о смирении», «о непомѣнии зла и о осуждении», «о молчании», «о молитве». «о слезахъ» и т. д.;

л. 392 — пустой.

Записи: на л. 1 полууставомъ: «Лѣта •ѡѣрѣ• месяца сентября •ки• день сиа книга, глаголемаа сборникъ, данъа бывшаго ярославскаго архимандрита Антониа». Ниже: «Датися точию». На л. 9 об.: «Попа Антониа». На л. 72 об.: «Святѣишаго патриарха Цариградъ и киръ Филофиловия (sic!) предание». На л. 267 об.: «Книга сборникъ попа Антониа». На л. 392: «Аще ты не наи будеши муки будешъ въ муки вѣчнѣи идѣже грѣшныя мучатся». На внутренней сторонѣ верхней крышки экслибрисъ Кирилло-Белозерскаго соборанія, скорописью: «Даніе ярославскаго архимандрита Антониа».

6. Солов. 668/726. Сборникъ аскетическій. Конецъ XVI в.

277 л. 4^о (15 × 20). Полуустав. Заголовки и инициалы киноварные. На л. 4 — вязъ. Переплет — доски въ коже съ тиснениемъ. *Филигрань:* литера В на щите — типа Л и х а ч е в. Вод. зн., № 1957 (1594 г.).

Содержание:

л. 1—3 — оглавление;

л. 4—5 — слово, надписанное именемъ Иоанна Златоуста, «како подобаетъ чтенія послушати и внимати» съ выписками изъ Ефрема Сирина, Иоанна Лествичника, патерика;

л. 5 об.—14 — «Наказаніе старческое къ новоначальнымъ чернцемъ»;

л. 14 об.—17 — «По старческому чину прихождение брата къ брату въ келію»;

л. 17 об.—18 об. — выписка, надписанная именемъ Кирилла Туровскаго, «О образѣ иночскомъ сие». Нач.: «Егда израильтяне поидоша сквозѣ Чермное море...»;

л. 18 об.—19 — выписка изъ Василия Великаго «Отъ слова приидѣте ко мнѣ вси труждающіеся». Нач.: «Многы бо азъ страстьми содержаны видѣхъ въ здравіи бывша...»;

л. 19—21 — поученіе, надписанное именемъ Василия Великаго, «къ чернцемъ». Нач.: «Се же къ вамъ, христіюбцы и овчата стада Его...»;

л. 21—23 — поученіе, надписанное именемъ Василия Великаго, «Заповѣди мнишескаго житія унымъ чернцомъ въ кѣлье». Нач.: «Мнишескаго устава житіе — инокъ ума блюденіе...»;

л. 23—24 — поученіе, надписанное именемъ Василия Великаго, «Завѣтъ чернцемъ». Нач.: «Слугамъ Божиимъ быти есть лѣпо непорочнымъ и незазорнымъ...»;

л. 24—25 — выписка изъ Василия Великаго «отъ слова пятка сырнаго». Нач.: «Аще хощеша крѣпокъ сотворити умъ — утоли плоть постомъ...»;

л. 25—26 — выписка изъ «Постничества» Василия Великаго. Нач.: «Нынѣ же мнози отъ чловѣкъ заповѣди убо Спасовы явѣ не радятъ...»;

- л. 26—29 — 9-е поучение Исаака Сирина;
 л. 29 об.—32 — 20-е поучение Исаака Сирина;
 л. 32 об.—38 об. — выписка из 5-го поучения Исаака Сирина. Нач.: «Движение помысломъ от четырехъ винъ бываетъ...» и далее выписки из 8-го, 11-го, 55—58-го, 60-го, 88-го, 90-го поучений;
 л. 38 об.—39 — выписки из патерика. Нач.: «Како подобает иноку быти в кѣлии...»;
 л. 39—48 — выписки из патерика «о смирении и плачи». Нач.: «Отець етеръ сѣдѣше в луцѣ блаженаго Антониа...»;
 л. 48 — выписка из Иоанна Златоуста. Нач.: «Блаженъ град, от благочестивых царей царствуемъ...»;
 л. 48—52 — главы аввы моисея к Пимену. Нач.: «Рече старецъ, яко съгрѣшивъи должень есть отлучити себе от любве челоуѣческа...»;
 л. 52—55 об. — слово Иоанна Златоуста «о молчании и неудержании языка своего». Нач.: «Добро, братие, и зѣло полезно есть воздержати языкъ свои...»;
 л. 55 об.—58 — выписки из «Златой цепи», Ефрема Сирина, Симеона Нового Богослова, патерика;
 л. 58—58 об. — «Слово душеполезно, еже не глаголати на трапезех»;
 л. 58 об.—60 об. — выписки из о. Зосимы, Ефрема Сирина, патерика;
 л. 60 об.—61 — слово «еже в бесчестии благодарити Бога»;
 л. 61—62 — выписки из апостольских правил, Афанасия Александрийского;
 л. 62—63 об. — выписка из Иоанна Златоуста. Нач.: «Къ ефесеомъ къ игуменомъ рече...»;
 л. 63 об.—64 — Варсонофия «поучение юным». Нач.: «Юность же должна есть себе съхраняти въ всякомъ...»;
 л. 64—65 — выписки из Феодора Эдесского «о злопомнѣнии», из патерика;
 л. 65—65 об. — выписка из жития Антония Великого. Нач.: «Рече великыи Антоние, приимѣте сие, братие, на безбоязненное слово...»;
 л. 66—66 об. — выписка из Иоанна Дамаскина «О диаволе»;
 л. 66 об.—68 — 16 глав из церковных правил св. апостола Павла; выписки из правил св. Козьмы Пресвитера;
 л. 68—69 об. — стих «Святая Софиа премудрость Божиа» с толкованием;
 л. 69 об.—70 — выписки из Скитского патерика;
 л. 70—93 об. — «Наказание святаго Илариона великаго къ отрекшимся мира Христа ради». Нач.: «Къ старѣшему ми брату и Христову рабу убогымъ азъ...»;
 л. 93 об.—96 об. — слово Илариона «о пустынном житии». Нач.: «Потщимся, братие, паче всего безмольвы Богови работати...»;
 л. 96 об.—98 об. — выписки из патерика, из правил VI Собора, Ефрема Сирина, Иоанна Златоуста, Зосимы;
 л. 99—105 об. — Иоанна Златоуста «Слово утѣшно в субботу мясопустную о умерших». Нач.: «Вѣсть многажды слово утѣшати болѣзнь и вѣсть утѣха...»;
 л. 105 об.—112 — Анастасия Синайского «в субботу сырную похвала о отшедшихъ отцехъ». Нач.: «Что се днесь, възлюблении, съ тщанием купно же и достойно собрахомся...»;
 л. 112—116 об. — поучение Ефрема Сирина. Нач.: «Азъ, Ефремъ, грѣшныи и неразумныи присно слабыи и унылыи...»;
 л. 116 об.—117 об. — выписка из Иоанна Златоуста. Нач.: «Челоуѣче, вся въсприяль еси от Бога...»;
 л. 117 об.—122 — Григория Синаита «Слово о покаянии». Нач.: «Покаися, душе моя грѣшная, доколѣ ся скверниши...»;

л. 122—125 об. — Иоанна Златоуста «о въздръжании и о упивающихся и о богатых слово в недѣлю •ѿ•ю святаго поста». Нач.: «Братие, мнози хотять, яже многажды глаголах, нынѣ же се възглаголю о вразѣх креста Христова...»;

л. 125 об.—130 — «О причащении тѣла и кровѣ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, како подобает причащаться Божественных Таин». Нач.: «И яко страшно и зѣло бѣдно еже недостойнѣ причащаться...» с выписками из Евфимия Великого, Исидора Пелусиота, Иоанна Златоуста, патерика;

л. 130—132 — выписки из Феодора Студита «еже уклонитися въ время нахождения ратныхъ», из Пролога на 11 декабря о Данииле Столпнике, из Иоанна Лествичника;

л. 132—134 об. — «Послания от божественнаго Писания звание въ свое общание» — пять образцов монашеских писем;

л. 134 об.—147 — выписки из Синайского патерика, Исаака Сирина о молитве, о рукоделии, из патерика, Иоанна Лествичника;

л. 147—150 — «Сказание о Феофилѣ патриарсе Александрьстем и о смерти его, и какова коньчина бывает уповающим на тлѣнное богатство, и како Кирилъ Философ проклят Иоанна Златоустаго, и книги его сожже, и паки Пречиста смири их по смерти Иоанна Златоустаго». Нач.: «Феофилъ убо, яко скажут божественная исправления, патриархъ бѣ в велицей Александрии...»;

л. 150—150 об. — «Богослова к Филагрию отвѣтно». Нач.: «Филагрию вопрошавшу о здравии богослова отвѣща...»;

л. 150 об.—151 об. — «Никона •ѿ• слово еже не судити». Нач.: «Глаголаху о нѣкоемъ старцѣ, яко сѣдѣше въ Египтѣ въ единой кѣлии...»;

л. 151 об.—157 об. — «Сия правила чернеческому чину, повѣсть святаго отца Исаия». Нач.: «Отецъ Исаия повѣда намъ, глаголя, яко сѣдѣшу ми нѣкогда близ святаго Макария...»;

л. 157 об.—159 об. — повесть из патерика. Нач.: «Прииде нѣкый мирянинъ постригшися въ общежитии...»;

л. 159 об.—163 — повесть об о. Евстафии. Нач.: «Повѣда намъ отецъ Еустафий, глаголя, яко бѣхъ в мирѣ, николи же ядяхъ прежде солнечнаго захожения...»;

л. 163—163 об. — повесть из патерика. Нач.: «Повѣдаше намъ нѣкий отецъ глаголя...»;

л. 163 об.—164 — повесть из патерика. Нач.: «Рече авва Пиминъ...»;

л. 164—166 — повесть из патерика. Нач.: «Видѣхомъ же отца Паладия добродѣтелнаго и просвѣщеннаго...»;

л. 166—167 — повесть из патерика. Нач.: «Прииде нѣкогда нѣкый братъ к старцу...»;

л. 167—172 об. — «Видѣние Козмы». Нач.: «Повѣдаша намъ и се, яко бѣ рече нѣкый отецъ великъ именемъ Козма...»;

л. 172 об.—175 — повесть из патерика «о нѣкоемъ воинѣ Таксиотѣ именемъ в лѣта Ираклия царя». Нач.: «В катаринстем же градѣ африкиистем бѣше воинъ, Таксиотѣ именемъ, блудникъ зѣло...»;

л. 175 об.—179 — повесть об о. Макарии. Нач.: «Отца Макария александрьскаго ученикъ повѣда намъ сиче, яко нѣкогда, рече, ходящимъ намъ в пустыни...»;

л. 179—180 — выписка из патерика. Нач.: «Повѣдаху старцы о отцы Макарии Велицемъ, яко нѣкогда ходящу ему...»;

л. 180—182 — повесть из патерика. Нач.: «Бѣ нѣкто юноша в римѣстѣи области...»;

л. 182—185 об. — повесть об о. Филимоне. Нач.: «Старецъ нѣкый в пустыни, многими лѣты бывъ, моляшеся Богу...»;

- л. 185 об.—186 об. — «О том еже не осуждати священников». Нач.: «Слышахомъ от боголюбецъ, яко бѣ нѣкий мужъ вѣренъ, именемъ Иванъ...»;
- л. 186 об.—187 — выписка из Скитского патерика. Нач.: «О первых и средних и послѣдних мнисех проречение...»;
- л. 187—187 об. — повесть «о лицѣмѣрнем мнись». Нач.: «Повѣдаше намъ Афонасие презвитерь повѣсть страшну зѣло...»;
- л. 187 об.—189 — слово «яко зѣло есть полезно о умерших творити милостыню и священныя службы велику им ползу творить». Нач.: «Повѣдаше великий старецъ вещь страшну...»;
- л. 189—190 об. — слово «о прерѣкающемся и сопротивляющемся Божию закону и Писанием». Нач.: «Пишет великий Никонъ в послании ко ученику своему Герасиму...»;
- л. 190 об.—191 — слово «о еже колико главизнь изгоняют инокъ от обители». Нач.: «Первое убо, аще есть игумен еретикъ...»;
- л. 191—191 об. — слово «о постѣ и воздержании и доволствѣ». Нач.: «Вопроси авва Иосиф отца Пимина...»;
- л. 191 об.—192 — слово «о устава Студитова о первой недѣли Великаго Поста»;
- л. 192—192 об. — слово «о еже не осуждати». Нач.: «При старцѣ нѣкоем близъ живяше братъ лѣнивъ мало...»;
- л. 192 об.—193 об. — выписки из Дорофея. Нач.: «Ино бо есть еже клеветати, и ино еже осуждати...»;
- л. 193 об.—194 об. — выписки из патерика;
- л. 194 об.—197 — выписки из Исаака Сирина «о бдѣнныхъ»;
- л. 197—198 — выписка из Максима Исповедника «о молитвѣ и о пѣнии»;
- л. 198 — слово «о блудныхъ страстяхъ и како удалятися юнныхъ»;
- л. 198—203 — выписки из Василия Великого, патерика, Стефана Фивейского, из правил;
- л. 203—206 об. — поучение Иоанна Златоуста «презвитеромъ». Нач.: «О презвитери, помыслите, которые санъ прияли есте от Бога...»;
- л. 206 об.—208 — статья «о священствѣ», выписки из патерика, соборныхъ правил;
- л. 208—208 об. — «Послание Григория Богослова к Великому Василию. Уставъ монастырской». Нач.: «Юность шатающийся и от своего обѣта отходити хотящихъ тѣшася...»;
- л. 208 об.—243 об. — выписки из патерика об о. Лонгине, Елисее, Феодорите, Сисое, Антонии;
- л. 243 об.—244 — выписка из жития св. Феодора Освященного. Нач.: «Близъ Птоломаидѣ, иже в Вифаидѣ, идѣже блаженный Феодор монастырь создасть...»;
- л. 244—244 об. — выписка из Иоанна Златоуста «от слова еже о предатели Иуде». Нач.: «Да не убо отчаеши себе, къ блудницѣ зря, ниже надѣйся себе, къ Иудѣ блудя...»;
- л. 244 об.—246 — «О сновех и суетныхъ откровениихъ и бѣсовскихъ знамениихъ»;
- л. 246—248 — Максима Грека «слово на общую прелесть мечтаемыхъ во снѣ соннихъ и ворожениихъ». Нач.: «Въскую, о злѣишии губительныи душамъ челоуѣческимъ враже...»;
- л. 248—259 — выписки из Иоанна Лествичника, Максима Грека «каковыя рѣч рекль бы убо к Содѣтелю всѣхъ...»;
- л. 259—260 об. — Максима Грека «Послание к нѣкому князю, просившему от него, с чего пошло не ясти скоромнаго в понедѣльникъ»;

л. 260 об.—261 — Максима Грека «Сказание против глаголющих Христа во священство ставили»;

л. 261—262 об. — «Строки Сивиллы-пророчицы о втором преславномъ пришествии Спаса Христа и о Страшнѣмъ Судѣ»;

л. 262 об.—269 — Максима Грека «о струфокамилѣ и о хранении ума», затем выписки из Максима Грека. Нач.: «Повѣсть нѣкую стѣрашную начиная писанию предати...»;

л. 269—272 об. — «От еллинскаго лѣтописца сказание Фуртуната, римскаго градографа, о Адамѣ». Нач.: «Богъ създа Адама от земли...»;

л. 272 об.—274 об. — «От лѣтописца Никифора патриарха Царяграда въкратце» — выписки о Соборах;

л. 274 об.—275 — «Начало великыи князем рускым».

Записи: на л. 4—5 по нижнему полю полууставом: «Книга о старчестве митрополита Исидора Соловецкая».

Приложение 2. Таблицы 1 и 2.

Полные названия произведений св. отцов см. в тексте статьи на с. 187—188. Знак «+» означает, что данный текст присутствует в сборнике. Строчная буква «в.» означает «выписки».

Тексты/рукописи		Сборники произведений одного автора и своды в собрании ТСЛ																	
		156	167	168	169	170	171	180	181	183	184	185	175	49	154	186	164	165	174
I	Иоанн Лествичник	+	+	+	+	+	+			+	+	+							
	Дорофей		+	+	+	+	+	+	+			+	+		+		+	+	
	Симеон Новый Богослов		+в.						+	+	+	+		+	+			+в.	
	Григорий Синаит	+						+		+				+		+			
	Исаак Сирин						+				+в.	+					+в.		+
	Петр Дамаскин										+	+							
	Василий Великий			+		+		+	+		+								
	Максим Исповедник													+					
	Никита Стифат									+				+					
II	Филофей	+																	
	Иларион		+		+							+	+		+				+
	Зосима о ярости		+		+				+			+							
	Исихий									+									
	Аммоний								+			+						+	
	Фалласий																		
	Феодор Эдесский					+													
	Диадок Фотийский																		
	Анастасий		+										+			+			
III	Максим Исповедник												+						
	Афанасий Великий				+							+						+	
	Герман патриарх		+									+		+					
	Нил к инокам													+					
	Нил о 8 помыслах		+				+												
	Стефан Фивейский	+					+												
	Моисей к Пимину								+										
	Марк о гордящихся													+				+	
	Нил о молитве		+																

Таблица 2

Тексты/рукописи		Аскетические сборники ТСЛ						
		744	753	763	766	767	13	756
I	Иоанн Лествичник			+в.		+в.		
	Дорофей							
	Симеон Новый Богослов	+в.		+в.		+в.	+в.	
	Григорий Синаит		+	+		+	+в.	+
	Исаак Сирий						+в.	
	Петр Дамаскин							
	Василий Великий		+		+в.	+в.		
	Максим Исповедник							+
	Никита Стифат							+
II	Филофей							+
	Иларион		+	+	+	+		
	Зосима о ярости		+	+				
	Исихий		+					+
	Аммоний			+	+	+		
	Фалласий		+					
	Феодор Эдесский							
	Диадок Фотийский		+					+
	Анастасий					+		+
	Максим Исповедник							+
III	Афанасий Великий				+		+	
	Герман патриарх							
	Нил к инокам			+				
	Нил о 8 помыслах			+				
	Стефан Фивейский							
	Моисей к Пимину			+				
	Марк о гордящихся							+
	Нил о молитве							+